

Р

Тематические страницы газеты **Коммерсантъ**

Регенерация

Пятница 7 июня 2024 №99 (7789 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

17 Зеленое кредитование российских банков остается бременем лидеров

24 Что может предложить Россия БРИКС+ в качестве новых общих рынков

18 Институт РОП в России ищет свой путь

Счастье на вырост

Хотя счастье нам часто кажется либо следствием успеха, либо ускользающим и малопонятным идеалом, исследования социальных психологов позволяют считать его не только достижимым устойчивым психологическим переживанием, но и залогом успеха в профессиональной деятельности. Сооснователь школы метанавыков Humanity **Лобсанг Тенпа** — об основных причинах и логике внутреннего благополучия.

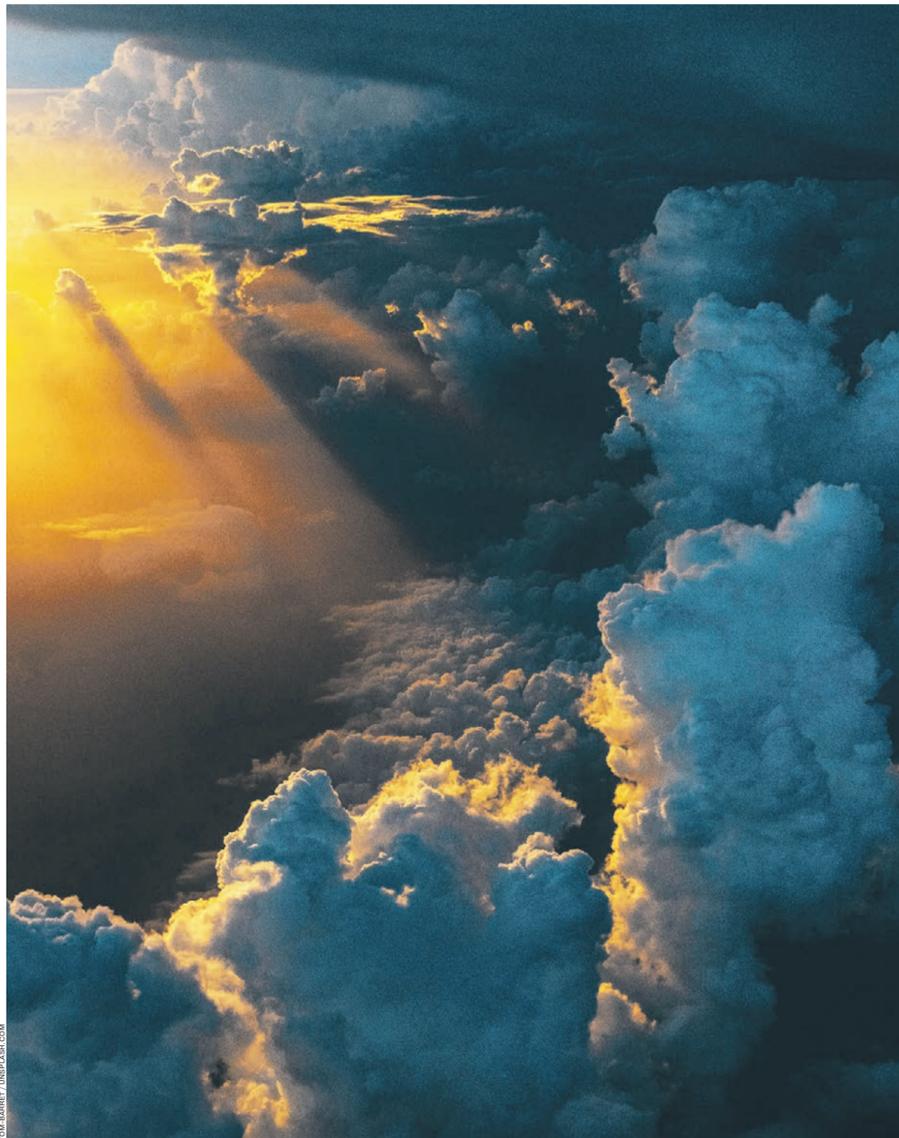
— базис —

Отношения между счастьем и успехом, как может показаться на первый взгляд, должны быть весьма прямолинейными: достижение успеха ведет к переживанию душевного подъема, который мы иногда и называем счастьем. Преуспев в реализации определенного проекта, получив повышение или реализовав свои романтические устремления, я должен ощутить прилив счастья — и вот тогда-то и смогу написать о том, что чувствую себя прекрасно, а также делиться с миром своей благодарностью. Впрочем, крупное метаисследование, проведенное социальным психологом Соней Любомирски из Калифорнийского университета в 2005 году, показало существование противоположной динамики: более высокие уровни субъективного благополучия влияют на достижение больших успехов. Высокие уровни субъективного качества жизни и регулярное переживание душевного подъема, который госпожа Любомирски и ее коллеги называют «позитивным аффектом», помогают достичь лучших результатов и в профессиональной активности, и в сфере личных отношений. Другие исследования, проведенные в 2000-х годах, аналогичным образом продемонстрировали позитивное влияние больших уровней субъективного благополучия на состояние здоровья (включая работу сердечно-сосудистой и иммунной систем), стресс, переживание физического недомогания и долголетие.

Не менее примечательно и влияние счастья на профессиональную деятельность. Как показывает анализ центра Greater Good Science Center, который под эгидой Университета Калифорнии в Беркли занимается исследованием счастья, устойчивое внутреннее благополучие усиливает склонность к сотрудничеству, повышает вероятность позитивной оценки работы со стороны менеджмента, оказывает потенциальное влияние на уровень доходов и помогает оптимизировать решения благодаря более обширному видению происходящего. Важно отметить, что все эти результаты связаны не с имитацией счастья (при его реальном отсутствии) или позитивного настроения в контексте общения, а с непосредственным переживанием и сознательным развитием устойчивого благополучия.

Директор по счастью

К теме повышения уровня счастья среди сотрудников на сегодняшний день обращается все большее количество компаний. За последние годы мне неоднократно доводилось беседовать с представителями крупных организаций, должность которых была официально связана с удовлетворенностью и душевным здоровьем сотрудников компании, — с «главными по счастью», или «си-эйч-о» (CHO — Chief Happiness Officer). В большинстве случаев перед людьми, занимающимися подобной работой, встает немало сложностей: компания часто возлагает на сотрудника бремя нереалистичных ожиданий, связанных с повышением уровня счастья без глубоких изме-

нений в культуре общения и в том, как построена деятельность организации в целом. Результатом часто становятся отдельные инициативы, связанные с повышением радости на локальном уровне: оплачиваемые занятия спортом, уроки иностранных языков, добровольно-принудительные походы в музей и поездки на природу и, в самом лучшем случае, возможность обсудить накопившиеся стресс и тревожность с профессиональным психологом.

Но точечных психологических интервенций для подлинного роста субъективного качества жизни обычно недостаточно. Повышение уровня счастья требует систематического и комплексного подхода, объединяющего работу над различными аспектами нашей жизни, в частности как при работе над здоровьем тела требуется комплексный подход, не сводящийся к одному конкретному виду упражнений. Стратегия развития счастья, описываемая исследователями контекстуальной психологии Шоной Шапиро (Университет Санта-Клары) и Аланом Уоллесом (Institute for Consciousness Studies, Санта-Барбара), предполагает работу над нашими желаниями, вни-

манием, эмоциями и восприятием реальности. Последние научные работы, посвященные этой системе, добавляют к этому списку работу над укреплением этического интеллекта и размышления над более глубокими жизненными вопросами (что некоторые относят к сфере экзистенциального, а некоторые, как сами господа Уоллес и Шапиро, — к сфере духовного). Все эти измерения потенциальной работы относятся к сфере эвдемонического счастья — глубинного психологического благополучия, которое может сохраняться даже при встрече с крупными жизненными (и профессиональными) испытаниями. В противоположность счастью эвдемоническому или связанному внешней стимуляцией глубинное благополучие можно развить только благодаря внутренней тренировке: оно происходит из планомерной работы над нашим внутренним миром и не может быть вызвано повышением количества радующих внешних раздражителей.

Схожие мысли о природе устойчивого счастья высказывает французский гуманист и «самый счастливый человек на планете» (по мнению бельгийской прессы) Матье Рикар, знаменитый своими выступлениями на TED.

com и своей книгой «В защиту счастья» (Plaidoyer pour le bonheur): процесс развития благополучия не может сводиться только к попыткам простимулировать различные виды приятных эмоций с помощью внешних факторов. Развитие устойчивого счастья обязательно подразумевает работу над целым спектром внутренних качеств, в том числе эмпатией, доброжелательностью и ясностью ума. Выбирая и применяя подходящие нам лично методы работы над этими аспектами ума, мы инвестируем время и в общий уровень своего благополучия в целом, и в тот эффект, который мы затем оказываем на окружающих.

Весьма упорядоченную и озвученную мыслью Шоны Шапиро, Алана Уоллеса и Матье Рикара логику развития счастья предлагает основоположник школы позитивной психологии Мартин Селигман. В его схеме, которая легла в основу одного из самых известных опросников для определения личного уровня счастья (тест PERMA — <https://psytests.org/life/perma.html>), за глубинное (эвдемоническое) благополучие отвечают легкость переживания радующих эмоций, способность входить в потоковые состояния и чувство осмысленности нашего личного существования и нашей деятельности. К этим трем показателям, с которых и началась теория Селигмана, позже были добавлены наличие здоровых взаимоотношений, уровень личных достижений и систематическая забота о здоровье тела и ума. Применяя эту логику, каждый из нас может уже сейчас спросить себя — на рабочем месте или вне его: часто ли я переживаю позитивные эмоции? Удастся ли мне регулярно погружаться в состояние потока, теряя счет времени и наслаждаясь текущим занятием? Есть ли у меня здоровые, поддерживающие отношения с другими людьми? Занимаюсь ли я чем-то значимым в больших масштабах? Есть ли у меня достижения, которыми я могу гордиться? Насколько хорошо я сейчас забочусь о здоровье тела и ума?

Прокачать эвдемонию

Как показывает мой собственный опыт преподавания эвдемонических навыков на протяжении последних 13 лет, процесс работы над развитием счастья часто начинается именно с постановки этих вопросов и с обсуждения базовых теоретических положений, приведенных выше. Хотя некоторые люди одарены в плане счастья от природы, для большинства из нас развитие глубинных форм благополучия начинается с обсуждения этого вида счастья и того влияния, которое оно может на нас оказать. Пока мы продолжаем думать, что счастье является лишь следствием успеха или конкретных уровней материального благосостояния, процесс развития глубинных уровней удовлетворенности запустить невозможно — мы остаемся заложниками погони за новыми видами внешней стимуляции и упускаем из виду важный вид счастья, способный глубоко повлиять и на наше здоровье, и на нашу профессиональную активность.

Сдвиг с мертвой точки, где счастье кажется недостижимой целью или лишь ускользающей фантазией, может произойти как на индивидуальном уровне, так и на уровне нашей коллективной культуры. Этот сдвиг происходит, когда мы прислушиваемся к выводам исследователей счастья, таких как Любомирски, Уоллес или Селигман, и задаем вопросом о том, как повысить уровень нашего внутреннего благополучия в перспективе нескольких ближайших месяцев. Для кого-то из нас подобные размышления станут основой для применения отдельных видов практик, например проверенных научно методов развития благодарности или осознанности, для кого-то — приглашением к комплексному исследованию темы счастья, курсы на тему которого начинают предлагать все больше исследовательских команд из разных стран. В любом из этих случаев само побуждение к достижению благополучия, сопровождаемое знакомством с логичными стратегиями его развития, дает нам надежду на достижение счастья как цели, которую, по мысли Аристотеля, мы всегда выбираем ради нее самой, но которая, как показывают научные исследования, способна позитивно повлиять на большинство аспектов нашей жизни.

ESG-риски не знают границ

— тенденции —

Изучение ESG-трендов не вопрос праздного любопытства. Это часть систематического мониторинга макроэкономической среды, без которого сложно представить эффективное управление бизнесом, особенно в части рисков. КСЕНИЯ ЛОПАТКИНА и ЕВГЕНИЯ ИШТЫЛЕЧЕВА из You Social на основе анализа международных исследований и собственного опыта актуализируют ключевые ESG-тенденции на 2024 год с учетом тенденций первого квартала года. Они оценили, какие глобальные изменения будут особенно актуальны для российского корпоративного ESG-рынка и какая уникальная повестка будет определять его ландшафт.

В мире ESG

Несмотря на широту повестки устойчивого развития компаний, ведущие аналитические агентства, включая MSCI, S&P Global, Thomson Reuters, чаще всего говорили о нескольких отраслевых историях, которые актуальны в 2024-м. Критическая тема — изменение климата. 2023 год, признанный самым жар-

ким за всю историю наблюдений, помогает понять, что климатические изменения становятся все более очевидными для обычных людей. В 2024 году стоит ожидать большего давления на компании с целью снижения выбросов парниковых газов в основной деятельности (декарбонизация). По мнению наблюдателей, ключевым становится не только учет и управление выбросами, но и изучение разнообразных последствий изменения климата: от погодных катаклизмов до влияния на экономику и общество. Все более актуальными становятся вопросы влияния климатических изменений на благополучие и безопасность сотрудников. Исследования MSCI, например, выделяют логистические компании как наиболее уязвимые, сразу за которыми следуют предприятия производственного и горнодобывающего секторов. В такой ситуации компаниям необходимо проводить оценку рисков и, что самое важное, разрабатывать стратегии адаптации, направленные на обеспечение устойчивости операций и рабочих мест в меняющихся климатических условиях.

Развивается регулирование нефинансовой отчетности. Аналитики сходятся во мнении, что эпоха до-

бровольного раскрытия информации в области устойчивого развития уступает место обязательной отчетности как в части влияния на климат, так и по широкому набору социальных, экологических и управленческих факторов. Вступление в силу европейской стандартов отчетности (ESRS) в 2024 году, обязательных для крупных компаний в Европе, а также международных стандартов IFRS S1 и S2 от МСФО, которые могут стать обязательными в определенных случаях, усилят этот тренд.

Чтобы соответствовать этому тренду, компаниям предстоит настраивать и оптимизировать процессы раскрытия с учетом новых требований, что потребует дополнительных инвестиций, в том числе в персонал. По данным ERM Sustainability Institute, 92% руководителей планируют увеличить такие расходы как минимум на 10% в течение года, почти пятая часть — на 50% и более. Среди более позитивных последствий: развитие отчетности обещает значительно расширить возможности инвесторов и финансистов в сравнениях и принятии обоснованных решений.

Тренд на формирование устойчивых цепочек поставок сохранится и продолжится в 2024 году, что во многом связано с регулированием отчет-

ности. Несмотря на то что требования по раскрытию зачастую касаются напрямую только крупных и публичных компаний, они упоминают их цепочки поставки и, значит, могут косвенно распространяться на их партнеров и поставщиков, включая даже средние и малые предприятия. Для крупных брендов действия их подрядчиков могут нанести реальный репутационный ущерб. Это требует от компаний проактивно оценивать свои цепочки поставок для определения рисков и возможностей с большим фокусом на вопросы этических источников сырья, соблюдения справедливых условий труда, инициатив по учету и снижению выбросов парниковых газов и минимизации ущерба окружающей среде по всей цепочке поставок.

По мере развития требований к раскрытию нефинансовой информации внедрение автоматизации и искусственного интеллекта (ИИ) станет заметной тенденцией развития ответственности, отчетности и устойчивости компаний и находится в фокусе компаний в 2024 году. Эти технологии позволяют заметить упростить сбор и анализ данных, обработать большие информационные массивы с высокой точностью и прозрачностью.

Кроме преимуществ использование ИИ сопряжено с этическими и социальными рисками, такими как возможные сбои, дезинформация и нарушения конфиденциальности. Регуляторы по всему миру предпринимают шаги для контроля применения ИИ. Например, в ЕС принят закон, направленный на обеспечение прозрачности и безопасности использования этой технологии. В 2024 году регулирование применения и развития ИИ будет развиваться.

Один из самых обсуждаемых аналитиками трендов — политизация ESG-повестки. В 2023 году компании продолжили иметь дело с геополитическими потрясениями, влияющими на разные аспекты устойчивого развития. Сегодня предприятиям со всей серьезностью стоит учитывать не только экологические, социальные и управленческие риски, но и геополитические. По мнению аналитиков, в термине ESG появляется дополнительная «G» — ESGG.

Другое проявление этого тренда — использование ESG-повестки в качестве предмета предвыборной борьбы в США: республиканцы используют ее в своей риторике, обрушивая шквал критики на идеологию корпоративного устойчивого

развития в целом, за которую больше выступают демократы. Но это вряд ли можно всерьез считать угрозой глобальной повестке. Исследования по всему миру фиксируют, что компании и инвесторы все чаще сходятся во мнении: интеграция в операционную активность принципов ESG и устойчивого развития — выгодное решение для бизнеса, а не просто идеология. Так, рынок глобальных зеленых, социальных и устойчивых облигаций сохранит умеренный рост в 2024 году.

Перечисленные ESG-тренды чаще всего упоминались большинством агентств. Однако есть набор менее обсуждаемых, но заслуживающих отдельного внимания тем. Вопросы биоразнообразия, традиционно входившие в топ-лист трендов в последние годы, в этом году упоминались реже. Но отдельные агентства подчеркивают, что с учетом принятия Куяньминско-Монреальской рамочной программы в области биоразнообразия и публикации Рекомендаций по управлению природными рисками и раскрытию информации данные аспекты будут интегрироваться в национальные законодательства, а значит, компаниям необходимо развивать эту практику.

регенерация

Жизнь — долгосрочный бизнес

Елена Дубовицкая и **Анастасия Опанасенко** из Центра устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО описали влияние ESG-факторов на финансовые показатели компаний, изучив актуальные исследования. Они рассуждают о том, стоит ли корпорациям и инвесторам принимать все это во внимание.

— ценность —

Поиску взаимосвязи между приверженностью компаний целям и практике ESG и их финансовыми показателями посвящено несколько тысяч научных статей. Их результаты полярированы: одни утверждают, что реализация ESG-практик положительно влияет на финансовые показатели и стоимость компании, другие — наоборот.

Одна из причин, по которой трудно определить, может ли эта практика повысить акционерную стоимость, — отсутствие общепринятых методик и стандартов оценки. Рейтинговые агентства, такие как MSCI, Refinitiv, S&P и Sustainalytics, измеряют показатели деятельности компаний в области устойчивого развития. Однако перечень и методология измерения показателей могут существенно различаться, поэтому разные ESG-рейтинги фактически несопоставимы.

Механизм влияния ESG-практик на корпоративные финансы также противоречив. Согласно теории стейкхолдеров, необходимость принимать во внимание интересы разных заинтересованных сторон снижает агентские издержки, ведет к большей согласованности интересов менеджмента и акционеров, принятию стратегий, повышающих производительность, снижает различные долгосрочные риски. Все это позитивно отражается на финансовых показателях. С другой стороны, реализация ESG-принципов ассоциируется с ростом затрат и отвлечением ресурсов от деятельности, непосредственно приносящей прибыль, что негативно сказывается на финансовом успехе компании.

Впрочем, большая часть (около 60%) исследователей видит положи-

тельную корреляцию между практикой ESG и финансовыми показателями компании, реже наблюдается отсутствие связи или смешанный эффект. Меньше 15% исследований указывают на соответствующую отрицательную связь. Последняя чаще наблюдается там, где под финансовыми показателями понимаются не корпоративные операционные показатели (такие как ROE, ROA или стоимость акций), а инвестиционные (коэффициент альфа, коэффициент Шарпа и др.). Отметим, улучшение финансовых показателей благодаря ESG заметнее в отдаленной перспективе.

ESG-факторы и финансы

Мировой опыт показывает, что внедрение ESG-практик на деле создает дополнительную ценность, в том числе прямую финансовую выгоду. В McKinsey перечисляют несколько цепочек, по которым реализация ESG-стратегии может повысить прибыльность. Снижаются затраты за счет сокращения потребления ресурсов и растет производительность труда за счет повышения мотивации сотрудников и привлечения талантов, что объясняется ростом привлекательности бренда работодателя. Растут выручка и продажи: новые более экологичные и социальные ответственные продукты привлекают новых покупателей, кроме того, потребители готовы доплачивать за такую продукцию. Снижаются регуляторные и юридические риски (например, вероятность получения штрафа за несоблюдение экологического законодательства), открываются возможности получения господдержки. Растет и эффективность долгосрочных инвестиций и управления активами, в том числе за счет более устойчивых решений в строительстве и оборудовании, по-

глощения долгосрочных рисков, повышения конкурентоспособности.

Среди этого наименее прозрачных является, пожалуй, то, что касается HR-функции. Принципы долгосрочной устойчивости в управлении компанией подразумевают, в частности, социальную ответственность, поддержку позитивной корпоративной культуры, заботу о сотрудниках, наличие сильной общей цели и видения. Это позитивно коррелирует с такими показателями, как долгосрочный рост объемов продаж и чистой прибыли, а также способность компании контролировать расходы.

По данным Центра устойчивого развития СКОЛКОВО и других исследований в России, выбирая работодателя, молодежь ориентируется на его приверженность ESG-повестке и предпочитает компании, которые ее реализуют. Students Organizing for Sustainability International сообщает, что 90% молодых соискателей готовы пожертвовать 5% зарплаты ради работы в компании с хорошей

экологической и социальной репутацией, две трети респондентов готовы пожертвовать 15%.

ESG-подход ассоциируется и с повышенной организационной устойчивостью за счет создания среды, поощряющей обучение и обмен знаниями, более высокого уровня адаптивности, что позитивно отражается на долгосрочных финансовых показателях компании. Кроме того, управление в соответствии с принципами устойчивого развития может создавать конкурентное преимущество для компаний в некоторых индустриях, в частности в IT, за счет больших возможностей для инноваций и поощрения постоянного развития, что способствует долгосрочному успеху.

ESG-риски и финмодель глазами инвестора

В последнее десятилетие быстро растет число инвесторов, принимающих во внимание ESG-риски при отборе проектов для вложений. Обязательная оценка ESG-факторов по-

зволяет избежать инвестиций в компании, деятельность которых несет экологические и социальные риски: громкие скандалы, такие как разливы нефти BP в 2010 году или дизельный скандал Volkswagen в 2015 году, крайне негативно отражаются на котировках ценных бумаг и несут потери миллиардов долларов.

Возможности интеграции ESG-факторов в финансовые модели удобно показать на примере объектов инфраструктуры. Весь жизненный цикл — от разработки до вывода из эксплуатации — инфраструктурные активы подвержены влиянию проблем, связанных с устойчивостью, как внешних (например, климатические изменения), так и вызванных самим активом (например, загрязнение окружающей среды, выбросы парниковых газов, влияние на здоровье и качество жизни пользователей и сообществ вокруг объекта). Многие из этих факторов влияют на финансовые показатели актива и несут соответствующие по-

следствия для инвесторов и потому могут (и должны) быть интегрированы в финансовые модели.

К примеру, рассмотрим риски, связанные с загрязнением воздуха и воды. Ужесточение регулирования в части выбросов может привести к списанию, обесценению или досрочному выбытию активов в силу несоответствия регулирующим нормам в короткие сроки. Серьезный инцидент, связанный с загрязнением, может привести и к репутационному ущербу, а значит, к потере доходов, например из-за локальных забастовок (снижение/остановка производства) или бойкота организации потребителями (снижение продаж), а также к издержкам, связанным с судебными разбирательствами. С другой стороны, к примеру, инвестиции в повышение энергоэффективности (замена оборудования, smart-решения для экономии ресурсов) увеличат капитальные затраты в моменте, но позволят сократить операционные затраты в перспективе. Так, многие ESG-риски (особенно связанные с E-факторами) понятным образом влияют на конкретные элементы финансовой модели и должны быть в ней учтены, даже если иногда их трудно посчитать количественно.

ESG-риски и выгоды в нефинансовой отчетности

Один из ключевых инструментов оценки ESG-рисков для инвесторов — анализ нефинансовой отчетности. Летом 2023 года вышли новые стандарты отчетности МСФО S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, относящейся к устойчивому развитию» и МСФО S2 «Раскрытие, связанное с изменениями климата», основанные на стандартах TCFD — опубликованных в 2017 году рекомендациях добровольного раскрытия информации о финансовых рисках компаний, связанных с изменением климата.

Финансы катастроф

— страхование —

Жара бьет рекорды, а вслед за ней и рынок катастрофических облигаций (Catastrophe bonds, CAT — их еще называют облигации стихийных бедствий, Act of God Bonds). СВЕТЛАНА БИК из агентства ИНФРАГРИН рассказывает, чем примечателен этот инструмент и как он мог бы пригодиться в России.

Облигации стихийных бедствий появились на мировом рынке перестрахования в конце XX века как инструмент перераспределения риска выплаты страхового покрытия при стихийных бедствиях и крупных природных или техногенных катастрофах. Такие облигации выпускают перестраховочные компании, правительства и международные финансовые институты. Денег на ликвидацию последствий серьезных катаклизмов нужно много здесь и сейчас. Реальный случай, когда ураганы, землетрясения и наводнения не сопровождаются массовыми потерями жизни и имущества. Для масштабной и скорой помощи и нужны надежные и ликвидные резервы, которые создают эмитенты катастрофических облигаций. Покупают их инвесторы с большим аппетитом к риску и доходности — последние, по данным Bloomberg, в 2023 году превысила в среднем 20%.

Если риск не реализовался — инвестор в хорошем плесе, но что он получит при катастрофе? В некоторых случаях — ничего (ни тела займа, ни купонов), но и здесь возможны варианты: такие бумаги — инструмент диверсификации рисков в портфеле, для них они не связаны с общими тенденциями и трендами на фондовых рынках. Такие облигации приобретают по большей части самые агрессивные хедж-фонды, но и другим институциональным инвесторам путь не закрыт. Рисковать небольшой долей инвестикапитала могут многие, и спрос на такие инструменты есть.

Предложение — тоже: в мае на рынке CAT-облигаций, по данным информационно-аналитической службы Artemis, зарегистрирован крупнейший за всю историю суммарный объем новых выпусков — порядка \$4 млрд. Объем рынка — более \$49 млрд, за пять месяцев 2024 года он вырос на 9%.

Для сравнения: по данным перестраховщика Munich Re, в 2023 году глобальный ущерб от стихийных бедствий составил \$250 млрд — на \$60 млрд больше, чем в 2018 году. То есть рынку хеджирования катастроф, особенно с учетом скорости изменения климата и частоты стихийных бедствий, есть куда расти. Климатические изменения уже сломали прежние страховые модели: более частые и суровые погодные явления приводят к росту рисков ущерба и повышенным страховым премиям. Особенно это видно по новым стратегиям страховых компаний и ЦИАО, где климатические катаклизмы в прямом смысле слова бьют по густонаселенному восточному побережью мощнейшими ураганами, торнадо, пожарами и наводнениями. Год назад крупнейшая компания страхования домовладельцев в Калифорнии State Farm прекратила прием новых заявок на страхование имущества и от несчастных случаев из-за исторического роста затрат на строительство, опережающего инфляцию, частоты природных катастроф и сложного рынка перестрахования: финансовая модель перестала работать. Аналогичные решения приняли и некоторые другие страховщики.

Отсутствие страхования — плохой сигнал для рынка жилья, который является базисом потребительской экономики. И все чаще в страховом мире стали говорить о взаимодействии государства и частных игроков при ре-

шении проблем страхового покрытия, а также прибегать к специальным финансовым инструментам для перераспределения не только частных, но и суверенных страховых обязательств. К примеру, в апреле Всемирный банк эмитировал три выпуска облигаций, которые финансируют страховое покрытие правительства Мексики на сумму \$420 млн на случай землетрясений и ураганов вдоль атлантического побережья. Кстати, Мексика была первой страной, использовавшей инструмент катастрофических облигаций, и начиная с 2016 года в ее интересах сделана уже порядка 20 выпусков. Последний привлек средства 27 институциональных инвесторов со всего мира, обеспечив Мексике финансирование страхования от катастроф на ближайшие четыре года (если события будут соответствовать условиям выпуска). По оценкам участников сделки, использование инновационного инструмента CAT-облигаций позволит смягчить негативное воздействие стихийных бедствий на государственные финансы Мексики.

Кстати, наряду с облигациями, в том числе хеджирующими риски невыплаты страховых премий и банкротств страховых компаний, на рынках разных стран стали появляться новые климатические продукты, к примеру страхование физлиц от волн жары. Такие продукты вывели в прошлом году на рынок Японии компании Sumimoto Life и Sompo. Используя мобильное приложение, клиент платит небольшую сумму за однодневный страховой полис, который вступает в силу в десять часов утра. Если за день покупатель страховки получает тепловой удар и попадает в больницу, полис покрывает расходы. По словам представителя Sumimoto Life, за прошлое лето в программе зарегистрировалось более 80 тыс. человек и на пике летней жары страховки приобретали несколько тысяч человек в день. В Великобритании же проходит испытания программа параметрического страхования крупного рогатого скота от теплового стресса — выплаты фермерам зависят от триггерных событий. Мониторинг данных независимых спутников и метеостанций обеспечивает точную оценку температурных порогов, указанных в страховой политике, а выплаты могут быть направлены как на покрытие потерь, так и на улучшение инфраструктуры ферм. При этом для получения страховки не обязательны «физические» потери — например, волны жары могут как снизить надои, так и поставить под угрозу долгосрочную устойчивость агробизнеса, и простой механизм защищает и от этих рисков.

Катастрофические облигации и климатическое параметрическое страхование хорошо знакомы российским экспертам, но лишь в теории: финансовые инструменты, напрямую связанные с климатическими рисками и бедствиями, в нашей стране практически не развиваются. Причина — в том, что большую часть рисков стихийных бедствий закрывает государство, особенно если речь о потере жилья и имущества физлицами. При этом государство зачастую приходится вмешиваться и в коммерческие отношения на рынке страхования — так, недавно в Волгоградской области был введен режим ЧС для поддержки аграриев после майских заморозков. В сообщении ТАСС прямо сказано: мера (введение ЧС) — это способ обеспечить условия для получения компенсации за понесенные потери по заключенным ранее договорам страхования. Однако вопрос о том, как быть аграриям, которые не смогут добиться решения о ЧС в других подобных ситуациях, число которых очевидно растет, в отсутствие специализированных страховых инструментов на российском рынке, остается открытым.

ESG-риски не знают границ

— тенденции —

Актуальность сохранит регулирование и соблюдение правил в области гринвошинга, особенно с одобрением Европейским парламентом предложения о принятии Директивы об экологических заявлениях (Directive on Green Claims) в 2023 году. Подготовка же Глобального договора о прекращении загрязнения пластиком, который должен быть заключен к концу текущего года, определит содержание проектов в управлении отходами в целом и борьбы с пластиком как в частности, как и соответствующие инвестиции.

Общий особый путь России

Анализ национальных тенденций в области ESG пока не является широко распространенным в российском экспертном сообществе. Однако российские ESG-тренды можно выделить на основе отдельных исследований, тематических публикаций, регуляторных изменений, опросов, проводимых консалтинговыми компаниями, и личной практики консультантов.

В 2024 году российским компаниям стоит обратить особое внимание на развитие нефинансовой отчетности, климатическую повестку и ответственность в цепочке поставок: эти темы крайне важны с учетом некоторых национальных особенностей. Следует ждать роста вовлеченности российских компаний в нефинансовую отчетность, улучшение практики раскрытия информации и развитие национальных стандартов. Это во многом связано с выходом общих методических рекомендаций по нефинансовой отчетности от Минэкономики и профильных рекомендаций ЦБ в 2023 году. Хотя документы носят рекомендательный характер, предполагается, что они стимулируют компании к раскрытию информации. В мае нынешнего года на заседании экспертного совета по устойчивому развитию при министерстве представлен проект нового стандарта отчетности об устойчивом развитии для комментариев бизнеса и заинтересованных сторон. Сроки принятия стандарта пока не определены. Впрочем, по итогам совета министр экономики Максим Решетников сообщил, что в РФ завершено создание «комплексной национальной системы привлечения инвестиций в проекты устойчивого развития».

Глобальное ужесточение правил раскрытия информации важно для российского рынка: оно может достигнуть его в ближайшие два-три года. Компаниям стоит заранее готовиться к этому, постепенно адаптируя передовой опыт. Ожидается постепенная синхронизация российских и международных стандартов раскрытия.

Помимо их развития один из драйверов для российских предприятий — требования раскрытия ESG-информации, связанной с изменением климата, на новых рынках сбыта, включая ATP и MENA. Развитие климатической повестки на международном, государственном и корпоративном уровнях останется значимым в России в 2024 году, а важная национальная особенность — растущее внимание к вопросам отраслевого регулирования. В 2023 году в России была принята Климатическая доктрина, а Банк России выпустил рекомендацию по управлению климатическими рисками в финансовых организациях и разработке климатических стратегий. В 2024-м ожидается реализация этих документов.

Вероятнее всего активностью России в международном климатическом партнерстве с фокусом на БРИКС, учитывая председательство России в этом объединении в

2024 году. Наблюдатели считают, что Россия имеет шанс внести важный вклад в соответствующую мировую повестку с учетом масштаба БРИКС и колоссального потенциала климатических проектов (Россия и Бразилия — мировые лидеры по площади лесов). Это может повлиять на бизнес-риторику и фокус российских компаний.

Создание ответственных цепочек поставок — один из трендов ESG как на мировом, так и российском рынке. Все больше компаний в стране проводят ESG-оценку поставщиков, выдвигая им соответствующие требования. Национальной спецификой станет учет и интеграция экономических и функциональных ограничений при разработке таких подходов.

Можно выделить и уникальные ESG-тенденции в России, обусловленные внешне- и внутриполитическими условиями, установкой на собственный путь развития. Одна из особенностей внутренней ESG-повестки — значимость социальных аспектов.

Развитие человеческого капитала компаний с упором на удержание и привлечение сотрудников, безусловно, будет ее во многом определять в 2024 году. Дефицит кадров в различных отраслях экономики — от IT до промышленного сектора — высок. Согласно исследованию B1 о ESG-практиках за 2022–2023 годы, вопросы социальной поддержки работников были в приоритете компаний в 2023-м, а бизнес-сообщество оценило социальные аспекты труда как самые важные в последние два года.

В 2024 году российские компании фокусируются на совершенствовании HR-стратегий с учетом внешних вызовов и внутренних ограничений, усилении HR-департаментов, привлечении лучших специалистов для поиска новаторских решений и разработки конкурентоспособных программ социальной поддержки. Работа с молодежью становится все более эффективным инструментом удержания и привлечения сотрудников. Создаются специализированные программы с молодыми специалистами, развития молодежной политики и сотрудничества с вузами.

Развитие регионов присутствия также актуально в текущем году, но с новыми акцентами — качество развития территорий как фактор конкуренции за персонал: развитие инфраструктуры, улучшение экологической ситуации, сокращение дистанции между компаниями и местным населением и другие инициативы. Часто это обусловлено проблемой кадрового дефицита, что особенно актуально для градообразующих предприятий, сталкивающихся с оттоком молодежи. Исследования показывают, что все большему числу сотрудников важен не только размер дохода, но и среда, в которой этот доход предстоит тратить. Любопытно, что развитие территорий постепенно становится задачей не только департаментов социальной политики, но и HR-блоков компаний.

В 2024 году в России продолжится смещение фокуса на национальные приоритеты и законодательство в области устойчивого развития. В мае обновлены цели развития страны до 2030 года с перспективой до 2036-го и утверждены указом президента. Суверенизация ESG-повестки обоснована и в текущем развитии выглядит адекватно. Компаниям полезно учитывать национальные цели и приоритеты, формируя свою ESG-повестку в дополнение к международным стандартам и лучшим практикам.

В целом же ESG укореняется в российские бизнес-практики, становясь частью профессионального делопроизводства. В 2024 году этому стоит ждать новых подтверждений.

регенерация

«Когда мы говорим об устойчивом будущем в контексте бизнеса, то здесь нет места абстракции»

Старший вице-президент по ESG Сбера **Татьяна Завьялова** в интервью «Ъ-Регенерации» рассказала о том, как меняется подход российского бизнеса к внедрению принципов устойчивого развития, о перспективах международного сотрудничества по зеленой повестке и новой трехлетней ESG-стратегии Сбера.

— интервью —

— Как вы оцениваете сегодняшнее состояние ESG-повестки в мире и потребность в ее финансировании?

— Повестка устойчивого развития существует уже много лет, как концепция развития человечества она начала формироваться еще несколько десятилетий назад. В последние два года во всем мире происходит очередная трансформация подходов к повестке. Многие страны и корпорации после глобальной гонки за трендом ESG, вызванной давлением западных инвесторов, сфокусировались на внутренних потребностях и локализации целей устойчивого развития. Это естественный процесс, который происходит на фоне переустройства миропорядка в целом.

Тем не менее потребность в финансировании проектов в сфере климата и экологии, повышение энергоэффективности, развития зеленых технологий и возобновляемых источников энергии не только сохранилась, но и значительно повысила свою значимость.

По последней оценке Потсдамского института исследований воздействия на климат, повышение температуры и стихийные бедствия приведут к ежегодным глобальным потерям на сумму \$38 трлн. Стоимость экологического ущерба будет в шесть раз выше, чем цена ограничения глобального потепления до уровня 2°C. Если говорить про доходы мировой экономики, то к 2049 году они упадут на 19%. В США и Европе сокращение составит около 11%, в Африке и Южной Азии — 22%.

В то же время ни для кого не секрет, что происходит смещение центров мировой экономики из развитого мира в развивающийся, прежде всего в страны БРИКС. Страны, для которых тема устойчивого развития — это не просто игра на соответствие ESG-критериям, а вопрос выживания и роста экономики.

К 2050 году страны БРИКС будут обеспечивать половину мирового производства и потребления энергии. Уже сегодня Китай является мировым лидером по производству компонентов для солнечных и ветроэлектростанций, электромобилей. За прошлый год его вложения в чистую энергетику составили рекордные \$890 млрд, что сопоставимо с размером ВВП Швейцарии или Турции. Такой колоссальный размер инвестиций стал одним из драйверов экономического роста Китая, на долю инвестиций в ВИЭ пришлось 40% прироста ВВП.

Как следствие, Китай обеспечил 51% прироста мировой солнечной генерации и 60% прироста мировой ветрогенерации в 2023 году. Индия, которая сегодня является самой быстрорастущей экономикой в мире, тоже активно наращивает инвестиции и ввод ВИЭ, стараясь снизить зависимость от импорта угля. ЮАР, как и Китай, реализует комплексные программы по наращиванию производства зеленого водорода.

Всего же 30% мировой электроэнергии в 2023 году было получено из ВИЭ. При этом, по оценке экспертов, в период до 2050 года необходимо потратить дополнительно \$34 трлн на переход к чистой энергетике. Общий объем инвестиций оценивается в \$215 трлн. Эта сумма на 19% больше предыдущих оценок. И с каждым годом требуется все больше и больше денег.

— В связи с этим, как вы считаете, на фоне роста ставок приток инвестиций в зеленые инструменты затормозился?

— Если говорить о динамике финансового рынка, то мы видим явный растущий тренд. В прошлом году объем мирового рынка так называемого устойчивого финансирования

превысил \$4,1 трлн, а в следующие десять лет, по прогнозам аналитиков, он будет прирастать на 20% ежегодно. Продажи зеленых облигаций в мире за январь—март выросли на 40,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Лидерами по объему выпуска стали США, Германия, Франция, Китай.

Ожидается, что глобальные продажи зеленых облигаций сохранят высокие темпы в 2024 году, поскольку прогнозируется снижение процентных ставок, что создаст благоприятные условия для эмитентов и инвесторов. По данным Moody's, общий объем выпуска всех ESG-облигаций (GSSS) также показал рост. Выпуск в первом квартале 2024 года составил \$281 млрд, что на 36% выше показателя четвертого квартала 2023 года.

Если говорить про российский рынок, то, по оценке агентства «Эксперт РА», объем рынка ESG-облигаций с учетом влияния предстоящих размещений и погашений в 2024 году может вырасти до 550 млрд руб.

— Что заставляет российские компании, и в частности Сбер, продолжать идти по пути ESG-трансформации?

— ESG-повестка меняется вместе с рынком и запросом общества. В итоге и регуляторы, и бизнес переосмыслили ESG-повестку, сформировали подходы. В текущий год мы вошли с новым пониманием повестки устойчивого развития. Причем это касается не только нас: другие компании также пересмотрели свои подходы. Конечно, на это повлияла и очевидная смена ориентиров экономики: бизнес вышел на новые рынки, пришлось адаптироваться к новым требованиям, появились новые перспективы сотрудничества. Часть возможностей и ниш, которые мы видели раньше, ушла, но открылись и новые возможности.

Если раньше мы фокусировались на требованиях международных инвесторов — а это четкий чек-лист критериев, которым нужно было максимально соответствовать, то в новом контексте старые формулы перестали работать. Сегодня бизнес оценивают люди, это наши ключевые стейкхолдеры. Оценивают по тому, как мы влияем на их жизнь, как воздействуем на качество жизни в регионах присутствия.

Наши опросы показывают, что 37% потребностей россиян напрямую связаны с ESG-повесткой. Люди отмечают, что хотят жить в благополучии, достатке, в экологически чистой стране, иметь крепкое здоровье и уверенность в завтрашнем дне. Конечно, сами люди это не связывают с терминологией ESG. Но мы понимаем, что все перечисленное лежит в плоскости корпоративных ESG-стратегий: экологии, безопасности, благополучия и здоровья, развития качества жизни в регионах и т. д.

Фактически в разрезе устойчивого развития одна из ключевых задач бизнеса сегодня — это создание ценности для человека, создание положительного воздействия на окружающую среду и общество. Так, например, в отчете крупнейшего в мире производителя никеля и палладия отмечено, что порядка 30% своей выручки за 2023 год он потратил на цели, так или иначе связанные с устойчивым развитием.

Если резюмировать, то бизнес мотивируется новыми драйверами развития повестки и растущим внутренним запросом, а ESG стало неотъемлемой частью экономики и социального развития.

Кстати, опрос наших клиентов из сегмента «крупный и крупнейший бизнес» также показал, что 55% из них планируют продолжать развивать ESG-повестку. В фокусе бизнеса — управление ключевыми ESG-риска-

ми. Мы определили топ-3 острых направлений: дефицит кадров, социальная напряженность и финансовая ответственность за воздействие на окружающую среду. Приоритетные проекты у компаний запланированы именно по этим направлениям.

А это означает, что Сбер всегда будет поддерживать своих клиентов в формировании решений для ответственного бизнеса и предоставлении ответственного финансирования.

— Как вы оцениваете спрос на зеленое финансирование?

— За три года активной работы в рамках повестки устойчивого развития Сбер фактически сформировал новое направление работы с корпоративным бизнесом — ответственное финансирование и предоставление некредитных ESG-продуктов и услуг. Рост нашего портфеля превзошел наши ожидания: только за прошлый год он вырос вдвое. По итогам мая объем портфеля уже превысил 3,06 трлн руб., притом что план на конец этого года — 3,1 трлн руб. Это показывает, что спрос со стороны бизнеса как на устойчивые кредиты, так и на масштабные зеленые и социальные проекты по модернизации производства, повышению энергоэффективности, развитию инфраструктуры сохранился и растет.

— Как бизнесу получить зеленый кредит? Какие еще зеленые продукты есть у Сбера, например для В2С?

— Ответственное финансирование — это новое направление кредитования на нашем рынке, поэтому, конечно, мы со своей сторо-

ны помогаем бизнесу разобраться в процессе получения устойчивых кредитов. Для этого еще в прошлом году мы приняли политику ответственного финансирования, в которой описали наши основные принципы работы по этому направлению. Если кратко, то после обращения потенциального заемщика специалисты банка сначала оценивают проект на соответствие критериям, затем проводят верификацию сделки, а после ее завершения маркируют такой заем во внутренних учетных системах и проводят мониторинг выполнения ESG-условий.

Уже три года через кредитование и консультационные услуги мы помогаем нашим корпоративным клиентам внедрять ESG-практики в свои производственные процессы. Это является частью нашей миссии по содействию ESG-трансформации российской экономики. Проходя с бизнесом этот путь, мы воспитываем новое поколение корпоративно ответственных предпринимателей и топ-менеджеров.

В розничные продукты мы также стараемся привнести ESG-составляющую. Сбер — первый в России банк, который занялся анализом и развитием сегмента «ответственных» клиентов. Так, в апреле банк открыл прием заявок по программе покупки жилья в домах, соответствующих стандарту экологического строительства. Мы назвали этот продукт «Зеленой ипотекой». Суть программы в том, что мы снижаем ставку по ипотеке на 0,3 процентного пункта, если квартира приобретается в новостройке с высоким

классом энергоэффективности. К таким проектам можно отнести и СберСити, который строится в Рублево-Архангельском. Это наш умный город, в котором мы внедряем целый ряд различных технологий с использованием ИИ, направленных на повышение тепло- и энергоэффективности, управление домом и инженерными сетями и сокращение выбросов углекислого газа на треть к 2030 году.

— Вы запустили первую в России систему добровольной сертификации низкоуглеродной энергии, как она работает?

— Да, действительно, в прошлом году Сбер зарегистрировал первую российскую систему добровольной сертификации низкоуглеродной энергии. Через систему можно приобрести так называемые зеленые сертификаты. Такой сертификат подтверждает факт производства электроэнергии из низкоуглеродных источников, в том числе из возобновляемых. Компании, покупая сертификаты в системе Сбера, могут компенсировать выбросы парниковых газов.

Мы считаем, что запуск системы позволит значительно расширить круг потребителей низкоуглеродной энергии в России. За полгода работы в системе было выпущено более 170 тыс. зеленых сертификатов, практически все они погашены. Годовой объем рынка зеленых сертификатов в России к 2030—2035 годам, по нашей оценке, может составить до 11,5 млрд руб. Для сравнения: глобальный рынок сертификатов на ВИЭ по итогам прошлого года оценивался в \$12,7 млрд и, как ожидается, вырастет в десять раз через десять лет. Самый быстрый рост здесь показывает Китай: буквально за два года произошел стремительный скачок объема рынка, в том числе благодаря господдержке.

— Сбер утвердил новую стратегию в области ESG, что меняется в подходе банка?

— Когда мы говорим об устойчивом будущем в контексте бизнеса, то здесь нет места абстракции. У бизнеса есть сформированный образ будущего и его видение, которое определяет концептуальное направление развития — куда он стремится. Образ будущего наполняет видение компании глубиной, смыслом и содержанием. Он показывает, как достижение целей приведет к значимым позитивным изменениям, рисуя яркую и эмоционально насыщенную картину. Компания с привлекательным образом устойчивого будущего становится магнитом для талантов и клиентов, резонируя с их ценностями и мечтами.

Мы считаем, что экономика будущего будет построена на удовлетворении нужд человека с учетом его долгосрочных интересов и выстраивании с ним доверительных и длительных отношений. Учитывая это, в ESG-стратегии до 2026 года, как и в общей стратегии Сбера, основной фокус сделан на принципе человекоцентричности и развитии технологий ИИ. Мы хотим стать помощником человека в управлении настоящим и будущим, в том числе с помощью ИИ нового поколения.

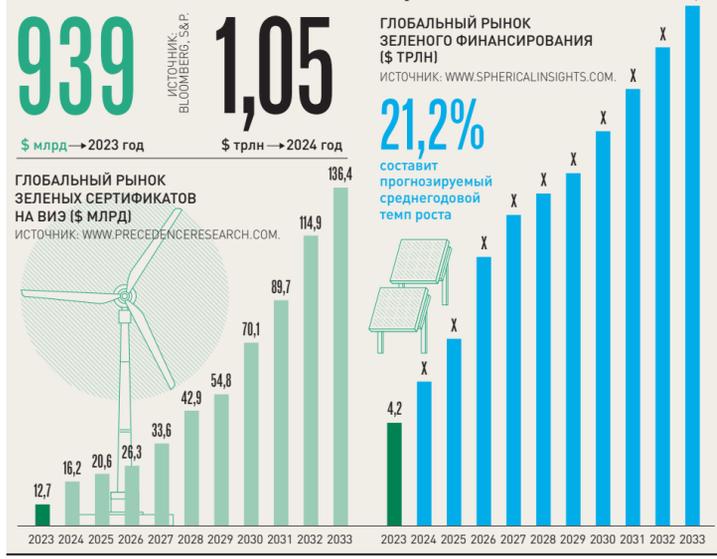
Сегодня цифровые решения — это такой же мегатренд экономики будущего, как и повестка устойчивого развития. Более того, ИИ, по оценкам экспертов, позволит решить до 80% задач в рамках достижения целей устойчивого развития. Поэтому мы планируем учитывать в разработке все большее число ИИ-решений ESG-составляющую, а в ESG-продукты внедрять ИИ. Сейчас у Сбера есть более десяти ИИ-решений в области ESG.

В ближайшие три года мы продолжим работу с государством, бизнесом и международными партнерами. Будем расширять линейку ESG-продуктов, развивать нашу экспертизу — для этого создадим центр ESG-рисков — и интегрироваться в международные партнерства по устойчивому развитию.

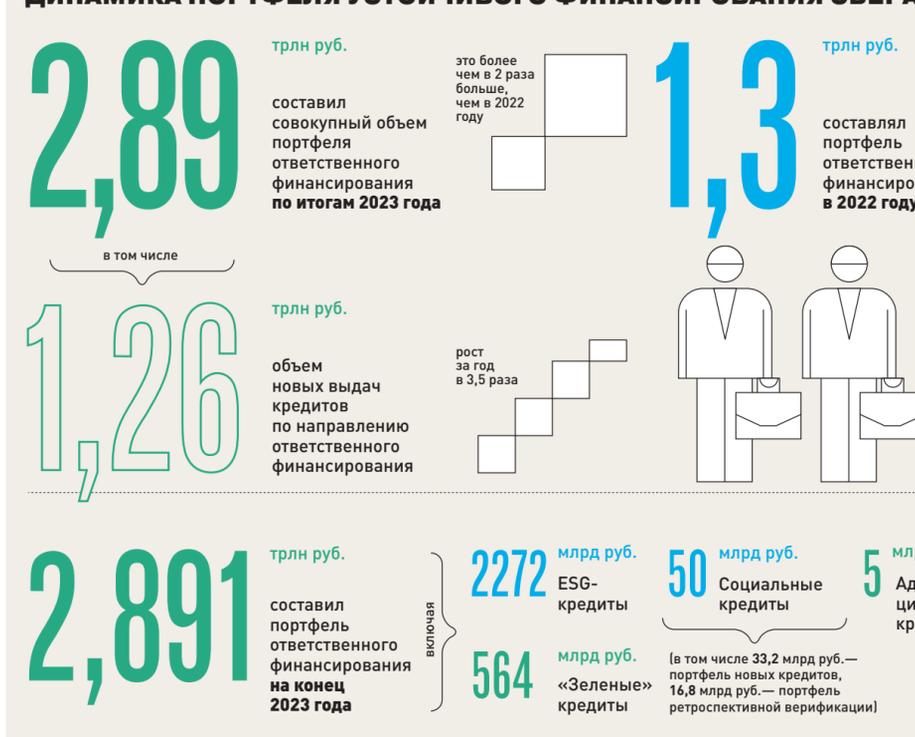
Описанные ориентиры — это наши частички образа будущего. Они позволяют всей команде Сбера одинаково видеть цели и заряжаться энергией для преодоления трудностей.

Интервью взяла Ксения Ильина

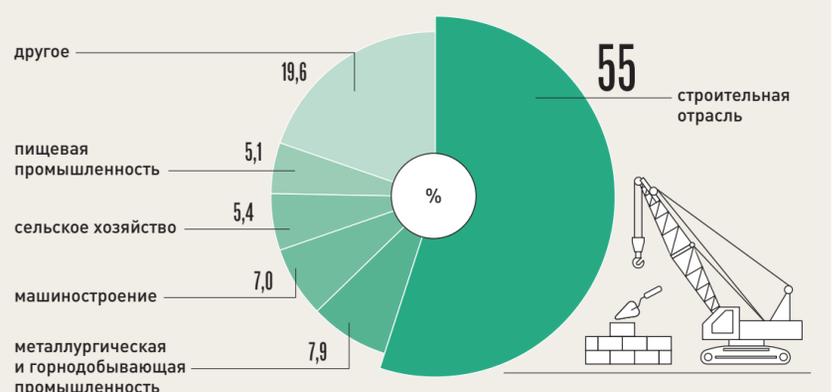
ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ESG-ОБЛИГАЦИЙ

ДИНАМИКА ПОРТФЕЛЯ УСТОЙЧИВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ СБЕРА

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ПОРТФЕЛЯ

НЕКРЕДИТНЫЕ ESG-ПРОДУКТЫ

регенерация

Заведующий будущим

Как правило, вопросы ESG в корпорациях относятся к компетенции подразделений устойчивого развития или корпоративной социальной ответственности. В эпоху устойчивости, проистекающей из качественных данных (data-driven sustainability), лучшая среда для включения устойчивого развития в регулярный менеджмент компаний — финансы. Финансовые директора могут возглавить интеграцию ESG в корпоративное целеполагание для оптимизации операционных процессов и достижения нового уровня нефинансовой прозрачности, убежден глава Комитета по интегрированной отчетности **Иван Тополя**.

— управление —

Ближе к жизни

В мировой практике ESG-факторы — это индикаторы потенциальных рисков, поэтому регулирование побуждает компании учитывать интересы людей, планеты и качество управления этим в деятельности и коммуникациях. Интеграция компаниями ESG в своих стратегиях призвана помочь предприятиям лучше определять и смягчать влияние таких рисков для большей долгосрочной стабильности и гибкости.

Вместе с тем структурирование сферы устойчивого развития на всех уровнях происходит с большой скоростью и синхронно. Так, созданный в рамках Фонда МСФО Международный совет по стандартам устойчивости в июне 2023 года выпустил два первых стандарта регулирования нефинансовой отчетности в интересах инвесторов (общий IFRS S1 и климатический IFRS S2). Уже к первому кварталу текущего года эти стандарты поддержаны в том или ином виде в 16 юрисдикциях, и число стран, в которых их применение рассматривается на государственном уровне, продолжает расти.

По итогам марта все рейтинговые действия S&P в отношении кредитных рейтингов, которые были связаны с изменением обстоятельств компаний в сфере устойчивости, носили лишь нисходящий характер. Впервые с мая 2020-го такие изменения были обусловлены именно негативным влиянием ESG-факторов.

В апреле Базельский комитет дал определения климатических рисков включил их в основные принципы эффективного банковского надзора. Банкам в обозримом будущем предстоит серьезно заняться интеграцией и учетом таких рисков в своем кредитном процессе.

Все больше внимания вопросам устойчивого развития на этом фоне стали уделять финансовые директора (CFO). Еще в 2021 году Accenture в отчете CFO «Now: Breakthrough speed for breakout value» отметил, что, по мнению 68% респондентов, финансовая функция несет ответственность за ESG-результативность их организаций. В нынешнем году, по данным исследования BDO «2024 ESG Risk & ROI Survey», три четверти финансовых директоров ожидали, что их вовлечение в ESG-стратегию сохранится на прежнем уровне (34%) или увеличится (41%) в течение следующего года.

Боле того, CFO ведущих международных организаций сформировали Коалицию финансовых директоров в поддержку Целей устойчивого развития. Организация объединяет финансовых профессионалов, интегрирующих практики устойчивого развития в корпоративные инвестиции и финансы.

Национальная система управления устойчивым развитием и интеграция такой практики в операционную активность в скором времени перейдут от рекомендательных к обязательным со стороны регуляторов. Банком России создана инфраструктура финансового рынка в сфере устойчиво-

го развития и сформирован связанный комплекс регуляторных и рекомендательных механизмов, охватывающий все вопросы работы компаний с учетом ESG-принципов: корпоративное управление, финансовые инструменты, ESG-рейтинги, нефинансовая отчетность. Стандарт такой отчетности, подготовленный Минэкономки в этом году, направлен на расширение практики подготовки, раскрытия и оценки нефинансовой информации. Скоро можно ожидать обязательной отчетности об устойчивом развитии в правилах листинга бирж, что обсуждалось в конце апреля на круглом столе Московской биржи и АКРА «ESG-отчетность российских компаний 2024: старт сезона».

...финансовой дирекции

Вопрос о системной интеграции устойчивого развития в национальное регулирование уже давно звучит не как «Быть или не быть?», а «Как скоро все это станет нормой?». Тут российские финансовые директора стоят перед выбором. Привычный вариант — продолжать не замечать «серого носорога» устойчивости, а потом удивляться прилету «черных лебедей» из-за отложенных на «когда-нибудь» рисков. И потом все равно придется пройти все стадии принятия ESG. Другой — действовать так, как если бы обязательность интеграции устойчивого развития в корпоративную стратегию и практику была решенным вопросом. Это предполагает обязательные стандарты нефинансовой отчетности, углеродный налог, учет в банковском регулировании факторов устойчивого развития при формировании резервов и применение модифицированных риск-весов к устойчивым кредитным продуктам в ближайшие годы.

В исследовании Комитета интегрированной отчетности, проведенном в 2023 году, лишь 13,2% респондентов отметили подотчетность подразделения, которое готовит и публикует нефинансовую отчетность, руководителю финансов и IR. В большинстве российских отраслей есть примеры высокой личной вовлеченности высших финансовых руководителей в реализацию корпоративных ESG-задач и публичное продвижение практик устойчивости. Среди них: «ФосАгро», «Норникель», ГК «Дело», «Самолет», НЛМК. Российским CFO предстоит взять под управление значимый функционал в сфере

устойчивого развития, хотя они этого или нет. ESG-факторы будут все больше влиять на динамику, степень волатильности финансового результата и потока дивидендов, способность обслуживать долг и создавать ценность для акционеров и других заинтересованных сторон.

Базовыми функциями CFO на этом новом для них направлении станут нефинансовая компонента корпоративной отчетности, взаимодействие с инвесторами и советом директоров по вопросам ESG, привлечение финансирования проектов в сфере устойчивости. Следующими шагами станут переборка кредитного портфеля в свете интеграции ковенанта и критериев устойчивости во все кредитные продукты банков и пересмотр модели оценки как традиционных инвестиций с учетом цены на углерод, рисков и воздействий, так и инвестиций в проекты в сфере устойчивости.

Отдельным стратегическим треком работы финансового директора станет выстраивание работы с ESG-данными и управление устойчивостью на их основе (sustainability data-driven management). Ответственность финансового директора станут создание платформ учета операционных и результирующих показателей деятельности, обработка больших данных, внедрение непрерывной мобильной бизнес-аналитики в этой области.

На их основе станет доступной оптимизация деятельности компании после обнаружения при помощи процессной аналитики как финансовых эффектов (например, предотвращение потерь, сокращение прямых и косвенных расходов, повышение производительности труда и капитала), так и ESG-эффектов (например, сокращение травматизма, углеродного следа по всем охватам, нерационального использования ресурсов).

Современным финансистам предстоит достичь синергии между традиционным финансовым целеполаганием и целями устойчивого развития для долгосрочного финансового благополучия и создания ценности для акционеров и других заинтересованных сторон. Без учета ESG-рисков невозможно адекватное управление стоимостью компании, а без надлежащего финансового ресурса имплементация ESG-практик останется уделом энтузиастов и ограничится локальными инициативами.

Вовлеченность CFO оказывает прямое и значимое влияние на эффективность реализации стратегий устойчивости. По данным McKinsey, ответственность CFO за разработку ESG-программ на 26–29% увеличивает согласованность соответствующих целей компании с общими целями стратегии. В контексте обновленных национальных целей развития России до 2030 года, содержащих существенную устойчивую компоненту, умение финансистов повышать связанность и достижимость целей особенно актуально.

Вопрос культуры

ESG в России перестает быть просто моральным императивом и становится элементом стратегии бизнеса, влияющим на репутацию, финансовые результаты и долгосрочную жизнеспособность компании. Но текущим процессам управления устойчивым развитием недостает зрелости, которая существует в системах финансового менеджмента российских компаний.

Возможно, отделение функций осмысления и проектирования прорывных инноваций и инициатив в области устойчивого развития от практической реализации стратегии и исполнения текущих задач в этой сфере поможет решить вопрос качественной и массовой операционализации устойчивости в российских организациях. С ростом интереса к объективному ESG-планированию и ответственности за устойчивые KPI финансистам стоит внимательно посмотреть вперед и принять на себя новую роль — Chief Future Officer, руководителя по вопросам будущего и управления ожиданиями.

При сохранении существующего подхода к интеграции ESG-факторов вывод национальной модели устойчивого развития на новый уровень может стать крайне затруднительным в силу того, что декан экономического факультета МГУ Александр Аузан в «Культурных кодах экономики» назвал эффектом колеи. Наряду с ценностной трансформацией управления, которая позволит преодолеть текущую институциональную отстраненность, высокое избегание неопределенности, склонность к авральности, «отсутствие стремления к длинным целям, долгосрочным результатам, короткий взгляд», стратегически рациональной становится передача управления устойчивым развитием финансистам.

Жизнь — долгосрочный бизнес

— ценность —

Стандарты вступили в силу в 2024 году и будут применяться к отчетам, опубликованным в 2025-м, но вводить их будут поэтапно: в первый год компании могут раскрыть информацию лишь о климатических рисках (стандарт S2), начиная со второго года — все данные по всему спектру требований (S1).

Уникальность МСФО S1/S2 в том, что они должны стать универсальным стандартом раскрытия информации об устойчивом развитии, что позволит инвесторам сравнивать подобное с подобным. О намерении перейти к обязательной отчетности по новым стандартам уже заявили многие международные институции и национальные регуляторы (каждая юрисдикция самостоятельно принимает решение об использовании стандартов) — в их числе представители G7 и G20, глобальной инициативы PRI, а также крупнейшие мировые биржи.

Стандарты МСФО S1/S2 легли в основу рекомендаций ЦБ РФ по раскрытию информации в области устойчивого развития для финансовых организаций, опубликованных летом 2023 года. По опросам Керт, более 40% российских экспертов по МСФО и нефинансовой отчетности заявляют о намерении их компаний отчитываться по новым стандартам

в ближайшие три года независимо от того, станет ли это обязательным в России. Более 90% крупнейших компаний в стране уже публикуют отчетность, содержащую элементы раскрытия по требованиям МСФО S2: на конец 2023 года средняя оценка соответствия нефинансовой отчетности российских компаний требованиям МСФО S2 — 44%.

ГОТОВЫ ЛИ ВЫ СДЕЛАТЬ ВЫБОР В ПОЛЗУ УСТОЙЧИВОЙ КОМПАНИИ, ДАЖЕ, ЕСЛИ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА БУДЕТ МЕНЬШЕ? (%)

ИСТОЧНИК: ЦЕНТР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЫ УПРАВЛЕНИЯ СКОЛКОВО.

	Зумеры	Миллениалы	Старше 35 лет
Да, если работа имеет смысл, и я приношу пользу обществу	27,7	16,7	24,2
Да, если компания предлагает гибридный и/или удаленный график работы	20,5	12,8	13,6
Да, если компания предлагает хороший социальный пакет	18,1	14,6	15,2
Да, если присутствует возможность обучения за счет компании	13,9	8,3	7,6
Да, включая все вышеперечисленное	13,1	16,7	12,6
Да, если буду вовлечен/а в создание новых продуктов или реализацию крупных проектов	12,6	10,7	13,1
Да, если есть хорошая атмосфера в коллективе	12,6	8,6	9,1
Да, если у компании крутой бренд, и она имеет авторитет в кругу моих друзей	7,4	2,3	3,5
Нет	17,8	24,6	28,3
Другое	0,7	0,9	3,5
Нет ответа	7,2	7,4	9,6

ESG-инвестиции в мире и в России

По оценке Bloomberg, к 2030 году общемировой объем ESG-активов составит более \$40 трлн, из них почти половина придется на страны Европы. Основные способы инвестирования в ESG-активы включают вложения в ESG-фонды (ETF — биржевые инвестиционные фонды), покупку ак-

ций отдельных компаний, реализующих ESG-повестку, а также ESG-облигации.

ESG-фонды торгуются на 46 биржах в 35 странах и дают возможность приобрести акции пула компаний, стремящихся минимизировать негативное воздействие бизнеса на окружающую и социальную среду или восстановить ее после негативного воздействия. Критерии для включения компании в ESG-фонды могут различаться. В целом, как правило, фокус делается на технологическом секторе и отказе от углеродоемких секторов (нефть, газ и другие). В 2022–2023 годах ESG-фонды столкнулись с общемировым замедлением спроса на фоне постковидного роста цен на нефть и другие традиционные энергоносители, а также из-за роста процентных ставок и инфляции.

В России ESG-повестка также оказалась под серьезным ударом — во многом по причине ухода западных инвесторов, которые до 2022 года были главным драйвером ESG-повестки. Сократились возможности и объемы ESG-финансирования — в частности, инвестиции в международные EFT-фонды российским инвесторам больше недоступны.

На данный момент одним из основных доступных национальным инвесторам инструментов являются

ДИНАМИКА МИРОВЫХ АКТИВОВ ESG ETF-ФОНДОВ И ДРУГИХ ETP-ПРОДУКТОВ

ИСТОЧНИК: ETFGI.

ESG-облигации российских компаний. За 2023 год в России их было выпущено на сумму более 142,8 млрд руб., из которых 65 млрд руб. — зеленые, 45 млрд руб. — социальные и 32,84 млрд руб. — облигации устойчивого развития. По мнению рейтингового агентства АКРА, при отсутствии регуляторных стимулов и внешних факторов, подобных шокам начала 2022-го, объем выпуска ESG-облигаций в 2024 году составит более 220 млрд руб.

Есть основания полагать, что в скором времени рынок ESG-финансирования — как глобальный, так и российский — постепенно нормализуется и продолжит рост: в нормативно-правовом поле ESG-повестка

продолжает развиваться, вопросы энергетической безопасности стимулируют власти и бизнес инвестировать в проекты возобновляемой и атомной энергетики, климатические риски актуальны. С точки зрения инвесторов, вложения в компании, учитывающие факторы устойчивого развития, снижают долгосрочные риски, повышают прозрачность использования средств, лояльность поставщиков и потребителей, рыночную репутацию. Приверженность принципам устойчивого развития позволяет создать дополнительную ценность для компании — эффект будет более выражен в долгосрочной перспективе и при условии системного подхода.

ПОСМОТРЕТЬ НА ВАШИ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ? ЛЕГКО!

ИЗ 32 ЗАЯВОК НАШИХ КЛИЕНТОВ, КОТОРЫЕ МЫ СОПРОВОЖДАЛИ, КОМПЛЕКСНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРЕШЕНИЯ ВЫДАНЫ ВСЕМ 32 ОБЪЕКТАМ - ПРИ ТОМ, ЧТО ВЕРОЯТНОСТЬ ОТКАЗА В СРЕДНЕМ ПО РЫНКУ СОСТАВЛЯЕТ 49%.

МЫ НЕ ПРОСТО СМОТРИМ, МЫ ПРИСМАТРИВАЕМ ЗА ВАШИМИ ДЕЛАМИ!

РЕКЛАМА

ENV 2008

регенерация

Экопортфель за семью замками

Согласно максимально консервативной оценке рейтингового агентства АКРА, российские банки накопили зеленых кредитов в национальном определении на 1,9 трлн руб. на конец 2023 года. С другими типами финансовых инструментов устойчивого развития итоговая сумма превысила 4 трлн руб. В ближайшие годы эти цифры могут вырасти на десятки процентов, но скорее за счет расширения учетных политик банков, а не благодаря новым выдачам. Полноценный качественный скрининг портфеля проводят единицы российских банков, а большинство финансовых институтов не видят в этом практической пользы, заключает директор группы оценки рисков устойчивого развития АКРА **Владимир Горчаков**.

— раскрытие —

Зеленые кредиты

ESG-портфели банков часто тайна за семью печатями, в отличие от зеленых, социальных и облигаций устойчивого развития, которые являются публичными долговыми инструментами, и информация о таких инструментах в классическом варианте должна быть доступна широкому кругу инвесторов. Дело не только в чувствительности клиентской информации, которую банки крайне неохотно раскрывают публично, а в последнее время даже избегают передавать ее рейтинговым агентствам. Причина и в том, что только спустя почти шесть лет после старта российского рынка ESG-финансирования появилась более или менее единая понятийная основа для доступного набора финансовых инструментов.

Напомним, в декабре 2023 года в свет вышла первая редакция российской таксономии социальных проектов, которая стала третьей частью постановления правительства от 21 сентября 2021 года №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

К началу 2024 года в российском регулировании появились определения и критерии для зеленых, адаптационных и социальных проектов. За его рамками остаются кредиты с привязкой к ESG-метрикам, ESG-

рейтингам, к наличию или отсутствию политик и процедур (в мировой практике — sustainability-linked loans, SSL). Данный факт оставляет, с одной стороны, пространство для маневра банков, с другой — снижает уровень сопоставимости данных всего рынка.

При этом «дьявол в деталях» сохраняется. Во-первых, таксономии и адаптационных проектов претерпели уже несколько редакций, что вызывает очевидные сложности у банков: от перестройки внутренних бизнес-процессов до полной перепроверки клиентов и их проектов по обновленным критериям. Во-вторых, социальная таксономия, прошедшая ряд обсуждений с бизнесом, увидела свет только в конце 2023 года, когда у большинства крупных финансовых организаций уже была настроена система сбора годовой отчетности. По нашим ожиданиям, первые оценки социальных кредитов в национальном определении на балансе банков появятся в отчетности за 2024 год, весной-летом 2025-го. В-третьих, оценка принадлежности кредитов к социальным, зеленым или адаптационным, как правило, проводится самим банком без внешнего верификатора или аудитора, что также в ряде случаев создает конфликт интересов или может вызвать вопросы к качеству проведенной оценки.

Однако в последние годы сделано несколько попыток оценить объем ESG-кредитов на балансах российских банков с использованием разных методик. В ежегодном докладе экспертно-аналитической плат-

формы ИНФРАГРИН «ESG, декарбонизация и зеленые финансы России 2022» была приведена оценка — около 1,85 трлн руб. ESG-кредитов на конец 2022-го. Эта цифра базировалась на публичной отчетности банков и анализе дополнительных источников информации, таких как ленда новостей, презентации, заявления руководства. Вторая комплексная оценка выполнена агентством «Эксперт РА» — объемом портфеля ESG-кредитов по ней составил 1,7 трлн руб. на начало июля 2023 года. Эта цифра базируется на опросе самих кредитных организаций.

При формировании своей оценки мы использовали похожий метод (прямой запрос в банки и анализ вышедшей отчетности), но попытались максимально сузить и конкретизировать свои вопросы. Банкам предлагалось ответить на семь вопросов, пять из которых касались только оценки портфеля ESG-кредитов. Первый: проводит ли ваш банк оценку соответствия финансируемых проектов и заемщиков постановлению правительства от 21 сентября 2021 года №1587 в части критериев зеленых и адаптационных проектов? Второй и третий — если ответ на первый вопрос «да»: укажите остаток ссудной задолженности (до вычета резервов) в тысячах рублей на балансе банка на 1 января 2024 года, соответствующий критериям зеленых и критериям адаптационных проектов. Четвертый: предлагает ли банк финансовые продукты, в которых структурные характеристики продукта (например, ставка по кредиту) могут зависеть от выполнения

условий, связанных с устойчивым развитием (например, ESG-кредиты, которые могут включать условия разработки политик и процедур, достижения количественных ESG-показателей и др.)? И пятый вопрос — если ответ на четвертый вопрос «да»: укажите остаток ссудной задолженности (до вычета резервов) в тысячах рублей на балансе банка на 1 января 2024 года, в которой присутствуют ESG-кованты (в эту категорию не должны входить зеленые/социальные/адаптационные кредиты, соответствующие постановлению правительства от 21 сентября 2021 года №1587).

Два дополнительных вопроса касались климатических рисков (проводит ли банк оценку влияния климатических рисков на финансовое положение своих заемщиков?) и первого подхода к оценке социальных кредитов (планирует ли банк проводить оценку соответствия финансируемых проектов и заемщиков на соответствие данной таксономии?).

Опрос проводился с марта по май 2024 года, когда многие финансовые организации готовили, а некоторые уже публиковали свою отчетность, в том числе нефинансовую. В этом году отличился Банк ДОМ.РФ, который не только опубликовал цифры о маркировке своего кредитного портфеля зелеными и социальными критериями таксономии, но и сделал это раньше всех на рынке в рамках годового отчета.

С учетом всех допущений по данным, которые остались закрытыми (ряд банков указал на наличие зеленых, адаптационных и ESG-кредитов в портфеле, но отказался раскрывать суммы), мы даем максимально консервативную оценку портфеля зеленых кредитов в национальном определении на конец 2023 года — 1,9 трлн руб. Существенно ниже объем портфеля адаптационных кредитов — около 37 млрд руб. Самой крупной составляющей оказались кредиты с привязкой к выполнению различных условий, связанных с устойчивым развитием (мы назвали их ESG-кредитами), — более 2,3 трлн руб. Сумма по трем компонентам — 4,4 трлн руб.

Мы осознанно не спрашивали банки про объем проектных креди-

тов, соответствующих социальной таксономии, так как большинству из них нужно время для оценки своего портфеля. Отвечая на вопрос о планировании такой оценки, подавляющее большинство банков ответили утвердительно.

Дорогостоящее упражнение

Много это или мало? Если сравнивать с общим объемом активов банковской системы на ту же дату, получается около 2,6%, а если брать более релевантный показатель — кредитов юридическим лицам — почти 6%. Мы не можем пока сопоставить эти цифры в динамике по единому контуру банков и единой методологии. Для сравнения можно взять оценки АКРА по более прозвучному, но существенно уступающему по размерам рынку облигаций. Совокупный объем выпуска ESG-облигаций на российском рынке в 2023 году — 142,8 млрд руб. Это около 2% объема новых размещений облигаций вообще (что ниже аналогичных показателей по миру в целом, где на эти финансовые инструменты приходится от 5% до 10% совокупного объема облигационных размещений).

С учетом поступивших ответов банков, в том числе из числа СЗКО, мы ожидаем, что в ближайшие годы показатель по портфелю зеленых, адаптационных и ESG-кредитов может вырасти на десятки процентов не столько за счет новых выданных, сколько за счет отладки и внедрения систем учета различных типов финансовых инструментов устойчивого развития. Как минимум несколько крупных банков (как частных, так и с госучастием) находятся в процессе оценки и переоценки своего портфеля на соответствие критериям национальных таксономий. Подавляющее большинство банков планирует, в частности, оценить наличие у себя в портфеле проектов, соответствующих таксономии социальных проектов.

Результаты нашего опроса, интервью с банками в рамках присвоения ESG-рейтингов и верификации облигаций позволяют выявить ряд проблем, которые тормозят рост портфеля. Во-первых, отсутствие понимания практического смысла в

ESG-кредитовании, которое часто воспринимается как дополнительная нагрузка на клиента и сам банк без какой-либо материальной выгоды. Особенно ярко это проявляется в ответах небольших коммерческих банков, которые (за редким исключением) скорее борются за свой бизнес и не понимают смысла в дополнительных аналитических упражнениях. Во-вторых, довольно жесткая структура национальных таксономий (зеленой, адаптационной и социальной) делает сам процесс оценки заемщика и кредитов очень трудозатратным, а умозрительные выгоды (а пока они только такие) не отбивают затраченные человеческие и финансовые ресурсы. В-третьих, внесение изменений в национальные таксономии хоть и позволяет донастроить инструмент, однако демотиивирует банки заниматься выстраиванием скрининговых систем в постоянно меняющихся условиях. Наконец, есть проблема раскрытия информации («кредиты есть, но мы вам их не покажем»). Она является гораздо более широкой и выходит за пределы темы ESG-банкинга: санкционные риски, как и риски, связанные с разглашением клиентской информации, всегда будут стоять во главе угла у любого финансового института.

Как мы указали выше, наш прогноз скорее позитивный. Раскрытие (публичное или в рамках анкетирования) будет увеличиваться. Анонсированная ЦБ опция снижения рисков для зеленых проектов, по нашему мнению, как минимум стимулирует многие банки не бросать уже начатые процессы скрининга портфеля на соответствие национальным таксономиям, хотя прямой материальный результат, с нашей точки зрения, пока будет носить ограниченный характер.

Поддержка рынка зеленого финансирования, по нашему мнению, также может оказать реализация указа президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», где достаточно детально выделены направления реализации экологической политики государства, которая очевидно потребует привлечения банковского финансирования.

Не дать им сгореть

— капитал —

КСЕНИЯ ВОРОБЬЕВА и КРИСТИНА БАГРОВА из Inside app — о том, что и каким образом помогает удерживать специалистов в компании на фоне роста запроса людей на заботу и психологическую поддержку от работодателя.

Психология бренда

Даже в небольших компаниях программы благополучия сотрудников все больше популярны. «Человеческие ресурсы» трансформировались в «человеческий капитал». Погоня за белыми и синими воротничками как никогда актуальна, а выстраивать HR-бренд работодателя и работать над удержанием людей в команде приходится всегда. Одна из ключевых причин ухода с текущего места работы — эмоциональное выгорание. Сотрудник не видит смысла в своей деятельности, устает от конфликтов в коллективе, перерабатывает, не видит карьерных перспектив. Любой из этих факторов может лечь в основу выгорания. В 2019 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала его клиническим заболеванием. По результатам исследования National Library of Medicine США выявлено: депрессия забирает около 27 рабочих дней в год, что равно второму отпуску. В ВОЗ потери производительности из-за депрессии и тревожности в мировой экономике оценивают в \$1 трлн ежегодно. По данным Emplify, в 2020 году с этим столкнулись 62% людей, и каждый пятый ежедневно терзается симптомами вроде упадка эффективности, головной боли, проблем с ЖКТ и внезапной вялости.

Роль HR-специалиста растет в связи с усложнением привлечения и удержания квалифицированных сотрудников. Появились новые для СНГ должности менеджеров по счастью и благополучию. Укрепление бренда работодателя значительно снижает расходы на привлечение: стоимость найма при сильном HR-бренде может сократиться на 50%, говорит эксперт в области HR и управленческого консалтинга Алексей Ключков. Фирма экономит на рекламе и привлекает меньше ресурсов для поиска и отбора, сокращается время на закрытие позиций. В компанию с привлекательным HR-брендом притягиваются люди. И если их ожидания совпадают с реальностью, это способствует долгосрочному сотрудничеству.

Поддержка сотрудников в России

Ключевую роль в формировании сильного бренда работодателя и создании комфортных условий для работы играют программы благополучия. Основные направления их развития и использования российскими компаниями выделяют программы психологической поддержки — в 74% случаев, свидетельству-

СЕРГЕЙ ШАПОVALOV

ют свежие опросы hh.ru. В 2023 году в сравнении с 2021-м число компаний, уделяющих внимание психологическому здоровью работников, выросло на 38%. Это продолжится. HR-специалисты ищут самые уместные и эффективные формы психологической поддержки сотрудников с учетом аспекта конфиденциальности, сохранения пространства доверия и возможности отслеживать результат.

В 2024 году 68% компаний намерены и дальше поддерживать физическое здоровье своих сотрудников через ДМС, спортивные мероприятия и корпоративные доступы в спортивные залы. Спорт традиционно в фокусе внимания программ благополучия, влияющих и на физическое, и на моральное состояние сотрудника. Еще 55% компаний фокусируются на карьерном и профессиональном росте. В программах по улучшению условий труда на первый план поставлены рабочая среда и комфортные условия — 53% организаций в текущем году. Большинство компаний заинтересовано в психологическом здоровье и благополучии своих сотрудников.

По данным исследования «СберЗдоровья» и Atsearch Group «HR 2023–2024: Приоритеты, эффективность HR-процессов и забота о

сотрудниках» (июль—август 2023 года), можно выделить несколько актуальных тенденций поддержки сотрудников с точки зрения HR. Первая — автоматизация процессов: 51% компаний видят автоматизацию и цифровизацию HR-процессов в качестве главного тренда. Вторая — рост роли well-being программ: в 2023 году 61% компаний предоставляли сотрудникам программы по благополучию (54% — в 2022-м). Формирование комфортной рабочей среды продолжает расти в значимости в области управления персоналом и в 2024 году. Третья — удержание вместо привлечения: в 2024 году более половины компаний — 53% — планируют акцентировать внимание на удержании сотрудников в условиях, когда 88% компаний сталкиваются с кадровым дефицитом. Четвертая — развитие и поддержка талантов: в 2024 году 59% HR-руководителей планируют увеличить вложения в программы развития сотрудников, выделяя их одним из важных приоритетов, по данным исследования Gartner. Пятая — акцент на балансе «работа—личная жизнь»: в 2024 году ожидается сдвиг от концепции баланса «работа—личная жизнь» к новой идее — соответствие

этим сферам, считают в HR-академии AIHR. Это означает пересмотр взаимоотношений с работой и сотрудниками, и организациями.

Что на практике

Деньги не всегда и не все решают в вопросе работы. По данным сервисов Buda и Зарплата.ру, 79% респондентов хотят сменить профессию из-за стресса. Это четыре из пяти сотрудников. Трудно представить, что они решат уйти одновременно. В условиях кадрового дефицита работа со стрессом сотрудников — один из стратегических приоритетов для компаний.

Здоровье — как физическое, так и психологическое — играет ключевую роль в вовлеченности персонала. Сотрудники, обладающие крепким психологическим здоровьем, лучше справляются со стрессом, что приводит к стабильности и результативности в рабочих процессах.

Среди российских компаний различных секторов в последние годы растет интерес к программам, направленным на улучшение благополучия сотрудников. Используются, например, многоуровневые социальные проекты заботы о сотрудниках на рабо-

те, в рамках которых предоставляется также психологическая и юридическая помощь работникам и их семьям. Используется практика собственных туристических центров, где сотрудники могут отдохнуть с семьей бесплатно. Иногда офис компании предоставляет возможности для восстановления ресурсов, начиная от спортзала и заканчивая пространствами для сна и созерцания. В одном из офисов российских компаний даже установлен рояль. Такие элементы помогают сохранять баланс и избегать застоя в рутине ежедневных задач.

Компании в России не оставляют без внимания удаленных сотрудников. Например, используя приложение, где сотрудники могут получить консультации психолога, юриста, уточнить финансовые вопросы или получить информацию для решения личных проблем, заниматься с эндокринологами, коучами и арт-терапевтами.

Такие мероприятия повышают лояльность действующих и интерес будущих сотрудников. Людям становится важен не только уровень заработной платы, но и интерес к проектам — 58%, профессиональное развитие — 56%, удаленная работа — 55%, по данным «СберЗдоровья» и Atsearch Group. В 2023 году 42% компаний сделали акцент на удержании через разработку программ нематериальной мотивации и заботы о персонале. Сокращать финансирование таких проектов не планируют 53% компаний, а 65% сохраняют бюджет на ДМС. Майя Сикирина, исполнительный директор «СберЗдоровья», сообщила, что психологическая помощь становится ключевым элементом в поддержке сотрудников. Компания реализует индивидуальные и групповые программы для целей отделов и департаментов, вебинары и горячие линии психологической поддержки.

Измерения вовлеченности и well-being проводятся дважды в год: сначала запускается обширный опрос, затем проводится более краткий. Что касается отношения сотрудников к таким программам, то 62% по-прежнему считают недостаточным внимание работодателя к их здоровью и благополучию. Зачастую сотрудники не знают о действующих программах или не находят им применения. Сопровождение запуска и ведения программ — отдельная задача. Постоянный контакт и опросы сотрудников помогут подобрать оптимальную программу, и эффект ее правильной работы колоссальный. Это доказывает пример Google. Среди 1,3 тыс. компаний со схожим размером она входит в 10% сильнейших с точки зрения удержания кадров. По результатам опросов сотрудников 58% не сменили бы работу в Google ради большей заработной платы, а 80% с удовольствием идут на работу каждый день. Лояльные сотрудники способствуют улучшению взаимоотношений и с клиентами.

регенерация

Заметить живую природу

Введение в 2023–2024 годах новых стандартов отчетности и дальнейшее развитие систем корпоративного управления в области биоразнообразия повышают актуальность раскрытия информации о воздействии на живую природу. Новые подходы к отчетности позволяют объективно и всесторонне оценить использование природного капитала и получить точное представление о рисках, связанных с его использованием, убеждена **Светлана Шейнфельд** из Kempt.

— отчетность —

Правила меняются

Рабочая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с природой (TNFD), обновила рекомендации по управлению зависимостями и влиянием, а также рисками и возможностями, связанными с биоразнообразием и экосистемными услугами. Они требуют от компаний более активного применения отвечающих духу времени инструментов для получения объективной и верифицированной информации о таком воздействии, в том числе по цепочке создания стоимости. Информация о воздействии на биоразнообразие — основа для установления научно обоснованных целей стратегии устойчивого развития компаний (Science Based Targets Network).

Важным событием 2024 года стал выпуск Глобальной инициативы по отчетности (GRI) — стандарта GRI 101: Biodiversity 2024. Он распространяется на отчеты и другие материалы с января 2026-го и вводит дополнительные требования, призванные повысить прозрачность воздействия основной деятельности компаний на биоразнообразие. Раскрытие по обновленному стандарту в том числе включает: описание политики или обязательств остановки и компенсации утраты биоразнообразия и указания связи с Куньминско-Монреальским соглашением, применение иерархии смягчения воздействий, мониторинг воздействия на биоразнообразие продуктов и услуг в цепочке поставок компании, указание типа, размера (в га) и состояния экосистем, на которые влияют организация и ее поставщики, перечисление экосистемных услуг, затронутых деятельностью компании и их бенефициаров и др.

Новые стандарты раскрытия информации о биоразнообразии требуют от компаний информации, которую они ранее не собирали. Те из них, воздействие которых тут минимально, и это отражено в отчетности, оказываются в более благоприятных условиях при работе с зарубежными партнерами и могут улучшить позиции в международных рейтингах устойчивости. В конечном итоге это отразится и на финансовых показателях компании. Раскрытие информации может коснуться и компаний, которые не намерены вести отчетность в соответствии со стандартами TNFD и GRI, но являются участниками производствен-

но-сбытовых цепочек предприятий, которые отчитываются и оценивают воздействие на животных и растения, определяют границы влияния компаний и разрабатывают индикаторы состояния биоразнообразия.

Инструменты разнообразия

Современные инструменты оценки воздействия компаний на биоразнообразие измеряют, например, долю потенциально исчезнувших видов (Potentially Disappeared Fraction of species) и среднее видовое богатство (Mean Species Abundance, MSA). Особенность такого воздействия — его четко выраженная локализация, что отличает его от влияния на климат, которое глобально.

Для точной и наглядной оценки этих показателей применяют передовые методы и инструменты. Так, компания ISS ESG разработала инструмент оценки воздействия на биоразнообразие на протяжении жизненного цикла продукта (Biodiversity Impact Assessment Tool), включающий в себя базу данных примерно из 700 различных факторов, позволяющих рассматривать влияние на конкретные драйверы утраты биоразнообразия и экосистемные услуги в зависимости от типа деятельности компании и региона. Система показателей в области природы и биоразнообразия (Nature and Biodiversity Metrics Framework) MSCI использует геосpatialные данные MSCI GeoSpatial для анализа индикаторов биоразнообразия в зависимости от географического положения. Это делает возможным формирование информации об активах компании, расположенных в местах, где сохранение биоразнообразия наиболее значимо. Актуальная задача MSCI — переход к легко оцениваемому и сравниваемому показателю воздействия на биоразнообразие по аналогии с углеродным следом.

Некоторые российские компании уже применяют новые инструменты оценки влияния на биоразнообразие. Например, для изучения биоразнообразия в пределах зоны воздействия объектов ПАО «ГМК „Норильский никель“» на водные экосистемы определялась экосистемная ДНК.

Аналог углеродного следа для биоразнообразия

Один из подходов выявления «природного следа» компании — ме-

тод оценки, разработанный компанией Iceberg Data Lab's Corporate Biodiversity Footprint (CBF). Оценка природного следа компании проводится относительно среднего видового богатства на квадратный километр (km2.MSA). Объем воздействия на биоразнообразие, равный 1 km2.MSA, эквивалентен 100-процентной потере средней численности видов на площади 1 кв. км. При расчете CBF учитываются изменения земельного фонда экосистем (использование для хозяйственной деятельности, трансформации, фрагментации и отчуждения территорий экосистем), климата, связанные с выбросами парниковых газов, загрязнение воздуха, приводящее к загрязнению и закислению почв, а также к эрофикации водоемов, загрязнение пресных водоемов токсичными веществами и пластиком, влияние инвазивных видов на экосистемы, нагрузка за счет водопользования (водный стресс).

Метод CBF пригоден для измерения влияния на биоразнообразие (в абсолютном значении) и характеристики таких воздействий во всей производственно-сбытовой цепочке. Особенностью метода является то, что он включает в себя некоторые аспекты, связанные с водными экосистемами, что позволит компаниям применить его для оценки воздействия на биоразнообразие в рамках концепции «синей экономики». CBF позволяет оценивать финан-

совые показатели такого влияния, что помогает финансовым институтам и инвесторам видеть нагрузку компаний на экосистемы и их зависимость от них. Российские компании также внедряют аналогичные методические подходы. В частности, МКПАО «ОК „Русал“» оценивает связанные с влиянием компании риски и их существенность для биоразнообразия и экосистемных услуг по направлениям: загрязнение, использование природных ресурсов, преобразование местообитаний и интродукция чужеродных видов.

Компенсировать утрату

Сегодня одним из ключевых подходов к реализации концепций «природного следа» компании и отсутствия чистых потерь биоразнообразия является принцип эквивалентного возмещения причиненного ему урона. Он предполагает восстановление и реабилитацию земель и экосистем на основе подхода «так же или лучше». В существующих методиках компенсации нагрузки на биоразнообразие используется показатель «гектар среды обитания». Он отражает природу в нетронутом состоянии для различных типов среды обитания. Последствия деятельности предприятия можно выразить в нарушенных «гектарах среды обитания», которые можно компенсировать путем восстановления деградированных «природных единиц» в такой же экосистеме.

Один из примеров применения такого подхода — статья 63.1 Лесного кодекса РФ, которая с 2018 года вводит положения о необходимости лесовосстановления и лесоразведения, равного площади вырубленных лесов. Такой подход к рекультивации и восстановлению нарушенных экосистем делает возможным экономическую оценку стоимости «гектара среды обитания» и позволяет создать новый рынок для торговли «компенсационными единицами» для биоразнообразия по аналогии с углеродными рынками. Однако такие рынки смогут действовать лишь в рамках территорий, находящихся в пределах одной экосистемы, так как в связи с уникальностью каждого биотопа невозможно компенсировать утрату одного типа экосистемы за счет восстановления эквивалентной площади другого типа экосистемы.

В России концепция эквивалентного возмещения природе также находит все большее применение среди компаний, реализующих концепцию «природного следа» компании и отсутствия чистых потерь биоразнообразия. Для этих целей компании применяют положения ГОСТ Р 70768–2023 «Охрана окружающей среды. Биологическое разнообразие. Методология эквивалентного возмещения последствий негативной нагрузки на экосистемы». Оно предполагает иерархическое управление таким воздействием и прин-

ципы офсетных компенсаций «значимых остаточных воздействий».

Отчетность о биоразнообразии

Современные системы нефинансовой отчетности четко отражают тренды, связанные с биоразнообразием. Так, опубликованная в 2023 году Банком России Модельная методология ESG-рейтингов включает рекомендацию по раскрытию такой информации, так же, как и актуализированная методология RAEX по присвоению ESG-рейтингов бизнесу. Отдельные компании выпускают отчеты о биоразнообразии, как это сделало, например, МКПАО «ОК „Русал“», аккумулировавшее информацию о сохранении природных объектов, редких видов животных и растений более чем за 20-летний период.

Новые стандарты сохранения биоразнообразия затрагивают деятельность большинства российских компаний, которые вовлечены в международные цепочки создания стоимости. Достаточно любой степени участия в производственно-сбытовых цепочках компании, ведущей TNFD-отчетность, для вовлечения контрагентов в раскрытие информации о влиянии на биоразнообразие. Методики численной оценки такого воздействия универсальны и могут применяться в России или быть использованы для создания локальных инструментов оценки зависимостей и влияния, рисков и возможностей.

Ответственность шире, возможности уже

— управление —

Расширенная ответственность производителя (РОП) — вот что поможет справиться с ростом бытовых отходов. Эти слова мы слышали десять лет назад, когда институт РОП ввели в отечественное законодательство об отходах. За прошедшие годы РОП не заработала как планировалось. Изменения в законодательстве, вступившие в силу с нынешнего года, призваны перезапустить этот механизм. Слова о том, что РОП поможет справиться с ростом бытовых отходов, актуальны снова.

Сконструирована ли обновленная РОП так, чтобы производители и импортеры обращались к утилизаторам, выбирая в дизайне и производстве продукции более экологичные решения, способные снизить рост отходов? Похоже, что нет. РОП России предусматривает, что производители и импортеры определенных товаров и упаковки обязаны утилизировать части отходов от них или заплатить экологический сбор в пользу государства. К 2027 году в стране планируется ввести РОП в отношении всего объема произведенной или импортированной упаковки, а в отношении товаров предусмотрен ежегодный рост норматива утилизации.

На формирование искомой системы РОП влияет множество факторов, в том числе площадь государства, привычки граждан, другие социокультурные и исторические факторы, особенно государственного регулирования этого института. В различных странах свои системы РОП и различные группы отходов товаров и упаковки, которые должен утилизировать предприниматель.

Отметим, утилизация (от лат. «utilis» — «полезный») подразумевает получение пользы, а не бесцельное уничтожение отходов. В представлении обывателя слово «утилизация» получило негативную коннотацию,

и именно этим объясняется необходимость внести ясность в определения.

Конвенциональный автор концепции РОП швед Томас Линдквист в 1992 году обнаружил идею, которые заложили основы развития РОП в мире. По его мнению, государство может создать такую систему РОП, которая будет побуждать предпринимателей развивать производство товаров (их обслуживание, в том числе ремонта) и упаковки, способствующих снижению отходов. Эта система должна приводить и к снижению платежей граждан за обращение с отходами. В идеальной картине мира не требование по утилизации и тем более не пополнение бюджета экологическим платежом ле-

жит в основе РОП, а в соответствии с иерархией пирамиды обращения с отходами институт выполняет базовую роль: снижает образование отходов.

Наиболее развитые европейские, прежде всего скандинавские, страны благодаря такому пониманию РОП успешно справляются с ростом отходов. В пяти-шести штатах США, в Индии, Китае, Бразилии активно развиваются собственные системы РОП, ее планируют ввести в Великобританию.

Такие системы не статичны, и в зависимости от изменения динамики образования отходов и достижения/не достижения целевых показателей утилизации государство может корректировать регулирование

в этой сфере. Успех РОП сильно зависит от системы оценки и отслеживания достижения целевых показателей и своевременной реакции регуляторов на незапланированные отклонения развития института.

Минприроды и публично-правовая компания «Российский экологический оператор» (ППК РЭО) при создании нового отраслевого регулирования, конечно, учитывали и международный опыт, и историческое развитие системы РОП в нашей стране, однако в связи с нехваткой времени для создания обоснованного и вдумчивого регулирования мы получили новую РОП, к которой вопросы возникли у всех участников отрасли, за исключением, пожалуй, надзорного органа.

При введении новой РОП все внимание было приковано к размеру экологического сбора (а он зависит от норматива утилизации и ставок), который хоть и является незначительным платежом, от этого не становится обязательным или уменьшается. Смещение акцента на обсуждение размера сбора и уход от обсуждения общественного блага РОП привели к тому, что предпринимательское сообщество воспринимает институт как средство пополнения бюджета.

Регулятор понял ошибку позиционирования РОП слишком поздно, и Виктория Абрамченко (экс-вице-премьер) только в начале текущего года, на Дне экологии в павильоне ВДНХ, провозгласила принцип «утилизуй или плати», выведя таким образом на передний план утилизацию, а не экологический платеж. Представляется, что к тому моменту мнение предпринимателей уже сформировалось, и для его изменения артикулирование этого принципа было мало. Кроме прочего, принцип не получил должного дальнейшего развития в информационном поле. В рамках РОП его стоило бы с самого начала формулировать как «создавай систему, которая генерирует меньше отходов, и экономь с ней».

Эта идея про экономию с РОП через создание предпринимателями системы обращения с отходами (включает и перерабатываемую, и возвратную тару, и снижение платежей, если срок использования товара дольше, и организованные предпринимателем точки сбора отходов, а также другие меры системы управления отходами) — в новой РОП она не просматривается. Пока в регулировании предусмотрено лишь повышенный размер экологического сбора, если товар произведен из сырья, которое в дальнейшем при превращении в отход будет мало востребовано рынком (так называемый коэффициент экологичности).

Принцип «утилизуй или плати» сталкивается и еще с одной проблемой — отсутствием должного роста утилизационных мощностей и поддержки добросовестных утилизаторов. Проблему с введением новых утилизационных мощностей признают глава ППК РЭО Денис Будаев и другие акторы отрасли обращения с отходами. Регулярно недостижение заявленных ранее целей ввода утилизационных мощностей отмечает и Счетная палата. В апреле ППК РЭО отчиталась о своей работе за пять лет, была продемонстрирована прекрасно оформленная презентация, однако и это не повлияло на рост утилизационных мощностей.

Отметим, что около пяти лет назад в старой РОП появилась норма о том, что полученный экологический платеж в первую очередь должен направляться на обеспечение утилизации, компенсацию затрат утилизаторов. Те, кто формулировал такие нормы, понимали: если государство как агент собрал экологический платеж в рамках РОП, оно должно направить его действующим утилизаторам, чтобы те развивали сбор отходов (то есть платили из этих денег сборщикам отходов), чтобы у них появлялся стимул к развитию своих мощностей. c25

регенерация

Экологический вектор целлюлозно-бумажной промышленности

В России за последние несколько лет было утверждено сразу несколько масштабных инициатив по снижению воздействия на природу. На настоящий момент наибольшие риски для целлюлозно-бумажной отрасли промышленные экологи связывают с обновленными требованиями по расширенной ответственности производителей и сложностями при получении комплексных экологических разрешений. Пока, по мнению участников рынка, при ужесточении требований к промышленным объектам в отношении названных рисков в стране отсутствует единая и стабильная экологическая стратегия, которую необходимо создавать при участии отраслевых объединений.

— законодательство —

В 2024 году можно подвести промежуточные итоги работы в России сразу нескольких экологических механизмов, которые призваны снизить влияние национальной промышленности на окружающую среду. Так, с начала года вступил в действие обновленный механизм расширенной ответственности производителей товаров и упаковки (РОП). Фактически он действовал в России с 2015 года, но четыре года назад правительство пришло к выводу о его неэффективности и разработало базовые положения о его совершенствовании, которые легли в основу принятого в августе 2023 года федерального закона №451-ФЗ.

Также в текущем году заканчивается срок, когда промышленные предприятия I категории обязаны получить комплексное экологическое разрешение (КЭР). Пока КЭР получили десять российских компаний рассматриваемой отрасли.

Вопросы главной повестки

Тема экологического регулирования стала одной из ключевых на прошедшей в Архангельске II Всероссийской научно-практической конференции «Экологические аспекты современных технологий в химико-лесном комплексе», где представители целлюлозно-бумажной промышленности собрались для выработки единой отраслевой позиции. Как отметил в своем выступлении вице-президент Союза лесопромышленников и лесопромышленников России Валерий Прилипов, новации законодательства всегда сопряжены со сложностями их внедрения на предприятиях, особенно с учетом того, что сейчас происходит формирование системы разработки и поставки нового оборудования, ранее закупавшегося преимущественно у европейских поставщиков. В свою очередь, главный эколог Архангельского ЦБК (АЦБК) Евгения Москалюк подчеркнула, что «хотя для каждого сектора российской экономики не пишешь отдельное законодательство, нужно учитывать особенности каждой из отраслей».

«Несовершенство природоохранного законодательства часто является причиной увеличения сроков разработки и реализации проектов, формирует риски отсутствия разрешительной документации и увеличения экологических платежей. Расширение спектра требований в области экологии и климата происходит на фоне недостаточной готовности промышленности к столь быстрым и существенным изменениям, в том числе при отсутствии необходимых подготовленных кадров», — отмечает Валерий Прилипов.

Экспертный диалог показал, что ко многим законодательным инициативам у участников сектора есть серьезные вопросы. Так, глава адвокатского бюро Zhagov Group Евгений Жаров уверен, что пока нормативно-правовая база по РОП слишком сырая и не может нормально работать. По его мнению, это связано с тем, что Минприроды, Росприроднадзор и другие заинтересованные ведомства не завершили старый порядок исполнения обязательств внутри этого механизма и не ввели новый инструмент с достаточным количеством разъяснений и постепенным переходом к нему. Кроме того, большая часть важных нормативно-правовых актов до сих пор не опубликована. Предполагается, что в 2024 отчетном году две отчетные кампании (по старым и новым правилам) пройдут одновременно, уточняет адвокат.

Он указывает также на то, что в реестре утилизаторов спустя почти половину года действия закона зарегистрировано только девять предприятий с маленькими объемами переработки отходов, которые они используют для закрытия собственных нужд либо очень сильно завышают цены. Во время как с включением в реестр крупных компаний-утилизаторов наблюдаются проблемы, хотя данный инструмент ограничивает их только от дополнительного заработка в РОП, но не от утилизации в целом. «Таким образом, компании-утилизаторы жестко проверяют только там, где они могут заработать, а бизнес — сэкономить и не платить экосбор», — подчеркивает глава бюро.

На другой аспект законодательства о РОП указывает Евгения Москалюк. По ее словам, основываясь на Комплексной стратегии обращения с ТКО от 2013 года, изначально предполагалось, что РОП будет решать задачи в сфере образования твердых коммунальных отходов. Использование вторичного сырья в коммерческом секторе целлюлозно-бумажных промышленности (ЦБП) было и остается высоким. Сейчас, говорит главный эколог АЦБК, в законодательстве нигде четко не указано, что в институте РОП речь идет про сферу ТКО, отходы населения, хотя в аналогичных международных документах и первых российских концепциях это установлено.

ЦБП выводят на чистую воду

Масштабной проблемой участники отрасли считают избыточность и несогласованность требований в сфере нормирования качества сточных вод, что является существенным экологическим риском для ЦБП.

В силу специфики производства сточные воды целлюлозно-бумажных производств представляют собой многокомпонентные жидкости, в которых можно идентифицировать от 500 до более чем 1 тыс. веществ. В этой ситуации оптимальным и корректным решением для ЦБП является применение интегральных показателей для регулирования сбросов и выбросов, внедрение механизма технологического нормирования, используемого в составе КЭР.

Помимо этого, принятие в конце 2023 года федерального зако-

на №622-ФЗ, вносящего изменения в ФЗ «Об охране окружающей среды», усугубило сложность в работе по причине потенциально возврата к прежнему подходу в части нормирования негативного воздействия. Как отмечали многие участники конференции, КЭР начали выдавать в 2019 году и все переходные вопросы в системе эколого-технологического нормирования были решаемы, но изменения законодательной базы снова ставят вопрос о целесообразности такого нормирования.

С вопросом получения КЭР неразрывно связано требование о применении наилучших доступных технологий. Доктор технических наук, профессор ФГАУ НИИ ЦЭПТ Татьяна Гусева называет этот механизм одной из важнейших составляющих промышленной политики, ориентированной на модернизацию существующей промышленной структуры посредством повышения ресурсной и экологической эффективности, а также формирование связей, необходимых для создания экономики замкнутого цикла.

В ЦЭПТ напоминают, что термин «наилучшие доступные технологии» появился в российском законодательстве десять лет назад. Ядром концепции являются информационно-технические справочники по наилучшим доступным технологиям. В России это документы национальной системы стандартизации, в которых проанализировано текущее состояние отраслей промышленности, описаны применяемые технологии, выбраны маркерные вещества, характери-

зующие эти технологии, и на основании отраслевого бенчмаркинга установлены количественные величины эмиссий — выбросов или сбросов загрязняющих веществ) НДТ. В России показатели НДТ для основных отраслей промышленности установлены так, чтобы примерно 20–30% промышленных предприятий были вынуждены реализовывать проекты эколого-технологической модернизации. Точка отсчета была установлена в 2017 году первым поколением справочников. На данный момент их 53, и их действие распространяется на весь реальный сектор экономики.

Изначально НДТ рассматривались исключительно как инструмент экологической политики и их планировалось использовать при рассмотрении заявок о выдаче комплексных экологических разрешений (КЭР) и одобрении проектов программ повышения экологической эффективности. Но за десять лет пришло понимание, что НДТ и механизмы установления обязательных требований на основании результатов отраслевого бенчмаркинга являются универсальными инструментами госполитики. Второе и третье поколения справочников пополнились показателями ресурсной эффективности и индикаторными уровнями выбросов парниковых газов, которые могут выступать для регулятора как инструмент активно формирующей климатической политики РФ. В частности, НДТ стали основой комплексного критерия отбора зеленых проектов, указывает госпожа Гусева. По оценке ЦЭПТ, за прошедшие десять лет более 100 промышленных предприятий приступили к реализации программ повышения экологической эффективности. Общие запланированные инвестиции в модернизацию составили более 2 трлн. руб. В ЦБП, отмечает Татьяна Гусева, в порядке перехода к НДТ более 1/3 предприятий запланировали и уже осуществляют программы эколого-технологической модернизации.

Несмотря на постепенное решение точечных вопросов природоохранного законодательства, в секторе базовой причиной существующих проблем участники прошедшей в Архангельске конференции называют отсутствие полноценной экологической стратегии. По мнению участников рынка, необходимо возобновить более тщательную проработку проектов нормативных актов с отраслевыми объединениями еще на стадии их концепции, провести актуальную оценку экологических рисков и выработать меры по их снижению в сотрудничестве с наукой, органами государственной власти и экспертами.

Ольга Матвеева

Общими усилиями

— мнение —

Целлюлозно-бумажная промышленность (ЦБП) в России является одной из наиболее экологически ответственных отраслей. Компании консолидируют свои усилия для выполнения требований регуляторов. Гендиректор Архангельского ЦБК ДМИТРИЙ ЗЫЛЕВ — о том, что уже сделано в этой области и каких еще результатов предстоит достигнуть ее участникам.

Различные по происхождению вызовы настоящего времени ставят перед целлюлозно-бумажной отраслью задачи по наращиванию компетенций, пересмотру производственных процессов, а также выработке нестандартных технологических решений, позволяющих продлить эффективную деятельность. На данный момент нашей ключевой целью является достижение технологического суверенитета. На опыте реализации Архангельским ЦБК «Программы повышения экологической эффективности» очевидно, что предприятия по объективным причинам временно ограничены в возможностях внедрения современных технологий для снижения воздействия на окружающую среду. Это не значит, что процесс останавливается, но этот фактор обязательно необходимо учитывать в нормативных документах при определении сроков внедрения современных технологий.

Формируется национальная повестка в области устойчивого развития, в которую активно включились и регуляторы, и бизнес, и общественность. Мы понимаем, что нашим ответом на вызов времени должно стать развитие современных, экологических, безопасных инструментов в целлюлозно-бумажной промышленности, выработка механизмов управления, основанных на критериях экономики замкнутого цикла, импортозамещение в природоохранных решениях. Россия уверенно движется в тренде инновационного развития — в таких условиях ЦБП не должна оказаться на обочине этого магистрального пути, особенно в сфере природоохранных инноваций.

При этом происходящая экононосолидация усилий всех отраслевых игроков, сближение идей и взаимообогащение традиций неизменно идут на пользу всем субъектам интеграции. В рамках сотрудничества производителей целлюлозно-бумажной продукции не только кристаллизуется передовой опыт, накопленный в каждой компании, но и появляется возможность тиражировать лучшие технологические решения, синхронизировать нашу деятельность по типовым задачам и проблемам экологии. Вклад каждого участника в социально-экономическое развитие России неоспорим и в дальнейшем будет также гарантирован при условии грамотной и взвешенной регуляторной политики, в которой приоритетное значение имеет государственный контроль над природоохранной деятельностью.

К настоящему времени в отрасли уже много сделано для признания ее экологически ответственной. Вместе с тем довольно часто мы встречаем в отрывках источниках отрицательные примеры, основанные на субъективном, ошибочном, порой намеренно негативном мнении о целлюлозно-бумажной промышленности. В связи с этим Архангельский ЦБК считает необходимым совместными усилиями повышать экологический статус целлюлозно-бумажных технологий в России, в том числе посредством повсеместной образовательной и просветительской работы, подкрепляемой реальными результатами экологической эффективности производств.

«Экологическим требованиям не хватает четкости»

— интервью —

Понятное законодательство и стабильность нормативной базы являются залогом эффективной работы каждой из отраслей российской экономики. О том, какие вопросы сейчас стоят в правовом поле перед участниками целлюлозно-бумажной отрасли, как они влияют на ее развитие и какие есть пути решения, «Ъ» рассказал гендиректор Юридического центра промышленной экологии ДМИТРИЙ МИШУКОВ.

— Какие основные пробелы в российском экологическом законодательстве в целлюлозно-бумажном секторе есть на данный момент?

— Самая актуальная проблема текущего года как для целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП), так и для предприятий иных отраслей, относящихся к I категории в экологической классификации, — получение комплексных экологических разрешений (КЭР). В этом году истекает пятилетний период, в течение которого нужно оформить этот новый вид разрешительной экологической документации. Однако получить КЭР очень непросто — есть при-

меры, когда предприятия подают заявки более десяти раз и никак не могут добиться успеха.

Причин много. Среди них — отсутствие четкого определения того, что является объектом технологического нормирования в рамках производственного цикла, какое в связи с этим количество информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям следует применять на стадии подготовки заявки на получение КЭР. Еще одна — отсутствие конкретного перечня дейст-

тельно важных замечаний, при наличии которых точно нельзя выдать КЭР, что приводило к появлению большого количества формализма.

Помимо этого, с 1 сентября вступит в силу неожиданно принятый федеральный закон №622-ФЗ, который вносятся изменения в федеральный закон «Об охране окружающей среды», устраняющие существующий приоритет системы технологического нормирования в пользу нормативов качества окружающей среды, что наверняка будет способствовать появлению новых вызовов для предприятий ЦБП.

Также есть острейшая проблема с системой расширенной ответственности производителя (РОП). У производителя продукции, включенной в перечень товаров, упаковки, отходов от использования которых подлежат утилизации, есть обязанности по выполнению нормативов утилизации. Понятно, что в перечне много наименований товаров и упаковок, производимых предприятиями ЦБП. Соответственно, у предприятий альтернатива: обеспечить утилизацию отходов от использования произведенных товаров и упаковок или заплатить экологический экосбор. И здесь начинаются слож-

ности: с начала 2024 года все утилизаторы РОП должны быть включены в специальный реестр. И если конкретного предприятия в реестре нет, то с его помощью норматив утилизации не выполнить. По информации Росприроднадзора месячной давности, с заявками о включении в реестр обратилось около 300 компаний, а включено 5–6. Представляется, что на всю страну такое количество. А ведь среди подавших заявки были крупные и ответственные компании, в том числе занимающиеся переработкой макулатуры.

— Какие из этих проблем требуют решения в первую очередь?

— На сегодняшний день самый острый вопрос — это внесение компаний в перечень утилизаторов в рамках РОП.

— Как вы видите решение этих проблем?

— С помощью совершенствования нормативных правовых актов на основании практики правоприменения, научных исследований и диалога с промышленниками.

— Насколько отсутствие четкого нормативно-правовой базы осложняет работу отрасли?

— Четкая нормативная правовая база, регламентирующая вопросы эко-

логии и природопользования, нужна любой отрасли промышленности. Без этого нормальная работа невозможна: неизбежно будут споры и коллизии с регулятором. К сожалению, на текущий момент некоторым экологическим требованиям не хватает четкости. Есть проблемы в юридической технике формулировки норм, вопросы к их конкретности и полноте. Хотелось бы минимизировать ситуации, когда проблемы в законодательстве восполняются субъективным усмотрением конкретного чиновника.

Следующий аспект — динамика изменения экологических требований. Мы в рамках нашей компании ведем мониторинг природоохранного законодательства. По нашим подсчетам, за последние десять лет принято или утверждено более 1,6 тыс. нормативных правовых актов, затрагивающих экологические аспекты деятельности предприятий. Это очень много.

— Обсуждается и решаются ли сейчас наиболее острые вопросы законодательства?

— Обсуждение идет практически непрерывно. Некоторые из органов государственной власти демонстрируют открытость, готовы слушать и об-

суждать проблемы. По некоторым направлениям реализуются меры государственной поддержки.

— Нужно ли России в своем законодательстве ориентироваться на опыт других стран? Насколько он релевантен?

— Векторы развития законодательства, безусловно, ориентированы на использование положительного опыта других стран. Законодатели пытаются инкорпорировать лучшие практики в российский законодательство. Тут самое главное не простое копирование, а гармонизация с учетом многих факторов: сложившегося регулирования, системы нормирования — к слову, она у нас очень жесткая, технологических возможностей и экономической ситуации. Один из примеров использования зарубежного опыта — внедрение технологического нормирования. Но и тут на сегодняшний день имеются сложности: ограничение доступа к технологиям, необходимость поиска альтернатив. Положительным моментом, заимствованным из зарубежного опыта, на мой взгляд, можно считать развитие системы лесовосстановления.

Интервью взяла Ирина Салова

регенерация

Бумагу взяли в оборот

Целлюлозно-бумажная промышленность (ЦБП) является наиболее перспективной отраслью с точки зрения построения экономики замкнутого цикла. Но для реализации этого потенциала необходимо конкретизировать основные понятия и сформировать четкие правила утилизации.

— перспективы —

Широкие перспективы

В мире на текущий момент ежегодно производится более 450 млн тонн бумаги и картона, что больше выпуска всех синтетических полимеров и текстильных волокон вместе взятых. При этом отрасль исторически демонстрирует высокие показатели вовлечения продукции в повторную переработку. Глобальный объем использования вторичных растительных волокон в ЦБП составляет свыше 60% и уже более десяти лет превышает уровень использования аналогичных первичных возобновляемых ресурсов. Такие данные привел на II Всероссийской научно-практической конференции «Экологические аспекты современных технологий в химико-лесном комплексе» профессор Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна Эдуард Аким. По его словам, кратность использования вторичных волокон в целом по миру составляет семь-восемь раз. «Поэтому именно вторичная переработка бумаги и картона является примером перехода к циркулярной биоэкономике», — отметил он. Господин Аким уверен, что такая система должна рассматриваться как окно возможностей для России.

Залог успеха

Но, как подчеркнул вице-президент Союза лесопромышленников и лесозаготовителей России Валерий Прилипов, формирование регулирования в сфере экономики замкнутого цикла должно осуществляться при условии обеспечения государством долгосрочного гарантированного спроса на все конечные виды продукции отрасли. Как заявил президент Союза Мирон Тащун, создание мощностей для утилизации отходов от использования товаров будет экономически целесообразно только при построении системы раздельного сбора бытового мусора.

По оценке профессора МГТУ имени Баумана Натальи Пинягиной, переход к циклической системе в целлюлозно-бумажной промышленности повышает экономическую эффективность сектора. В ближайшие пять лет благодаря активности госу-

дарства объем рециклинга картона и бумаги в России может вырасти с 65% до 90%, полагает она. Эксперт напомнила, что в отрасли активно развивается переработка всех компонентов леса, включая отходы обрабатывающих производств, а также зеленая энергетика.

Участники рынка полагают, что углубить цикличность процессов в ЦБП нужно в первую очередь за счет развития раздельного сбора мусора в коммунальном секторе. По расчетам экспертов, контейнеры для сбора макулатуры могут быть размещены по всей стране чуть больше чем за два года, а наполняемость каждого из них будет достигать 2 тонн в год. В свою очередь, исключение бумаги из потока отходов, попадающих в твердые коммунальные отходы (ТКО), сократит его на 20%, рассчитали эксперты.

Новые правила работы

Эту задачу должен решить утвержденный в 2023 году обновленный механизм расширенной ответственности производителей, который требует от компаний утилизации выпущенной или ввезенной упаковочной продукции. Как поясняет глава адвокатского бюро Zhagov Group Евгений Жаров, новый закон призван стимулировать создание компаниями собственных мощностей по переработке или утилизации. Если же они не готовы заниматься этим самостоятельно, то должны оплатить государству экосбор, средства для которого пойдут на создание необходимой инфраструктуры для обращения с отходами: от контейнеров для раздельного сбора отходов до заводов по их утилизации.

Законодатели рассматривают, что нововведения позволят увеличить объемы переработки вторичных ресурсов в стране. Введенные конкретные сроки, в которые предстоит нарастить мощности для утилизации произведенной продукции. Но для того чтобы система заработала, государству придется серьезно доработать нормативную базу, говорит эксперт.

С ним согласна главный эколог Архангельского ЦБК (АЦБК) Евгения Москалюк. Она отмечает, что бумажный мусор занимает порядка 40% в смеси ТКО. В прошлом го-

ду, говорит Евгения Москалюк, государство впервые в формате федерального закона №268-ФЗ ввело определение вторичных ресурсов и вторичного сырья. Фактически документ определил, как документально строится цикл переработки. Согласно ему, вторичными ресурсами являются отходы, которые могут быть повторно использованы для производства товаров, выполнения работ, оказания услуг или получения энергии. Они должны быть утилизированы, и их захоронение не допускается.

Как поясняет госпожа Москалюк, процесс преобразования вторичного ресурса во вторичное сырье в бумажной отрасли традиционно происходит на заготовительных пунктах. В свою очередь, предприятия, получающие макулатуру для переработки, должны брать на себя ответственность и на уровне

внутренних документов регламентировать эти фракции как вторичное сырье. «Но у госорганов может быть другое мнение на этот счет», — отмечает главный эколог АЦБК.

Из-за того что в текущем законодательстве до сих пор четко не прописано, что такое отходы бумаги, под это определение могут попадать огромные объемы фракций, которые используются в производстве ЦБП и исторически считаются не отходами, а вторичным сырьем, которое возвращается в переработку, говорит госпожа Москалюк. По ее словам, подобные налаженные процессы вовлечения макулатуры в целлюлозно-бумажном секторе позволяли развиваться производителям гофрокартона и гофроящиков. Но сейчас этот сегмент не знает, как выстраивать свои технологические процессы. «Нужно понимать, что если теперь переработка

макулатуры на бумажных фабриках будет называться утилизацией отходов, то придется перестраивать всю концепцию отрасли», — подчеркивает главный эколог АЦБК.

Евгений Жаров также указывает на то, что сейчас в законодательстве отсутствует единый термин, определяющий совокупность всех видов отходов от заготовки, переработки и потребления древесины, что осложняет разработку нормативных и методических материалов, регламентирующих использование древесных отходов. Эксперты уверены, что отсутствие необходимой нормативной базы является одним из ключевых препятствий для развития экономики замкнутого цикла в секторе ЦБП, несмотря на то что он традиционно является лидером в этой области.

Андрей Орехов

Лес примет выбросы на себя

— климат —

Глобальное изменение климата и снижение антропогенных выбросов CO₂ в атмосферу за последнее десятилетие стали одними из наиболее острых тем экологической повестки. Ключевой задачей каждой из стран мира является в кратчайшие сроки уменьшить воздействие человека на окружающую среду до нуля, чтобы избежать наиболее разрушительных последствий изменения климата или хотя бы смягчить их. Одну из ключевых ролей в достижении поставленных целей будет играть лесная отрасль. Эксперты видят несколько вариантов снижения углеродного следа, а компании целлюлозно-бумажного сектора уже реализуют первые климатические проекты.

Россия наряду с крупнейшими мировыми странами является активным участником процесса декарбонизации. Согласно принятой осенью 2023 года климатической доктрине, достичь углеродной нейтральности страна должна к 2060 году. Для этого требуется решить две ключевые задачи: во-первых, перейти на новые виды продукции, способы производства и технологии с низкими выбросами парниковых газов и, во-вторых, увеличить поглощение CO₂ лесами и другими природными экосистемами, на которые человек может повлиять. Об этом не раз заявлял президент России Владимир Путин. На решение этих двух задач направлена и стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов, утвержденная правительством РФ. Одним из инструментов решения этих задач служат так называемые климатические проекты, которые позволяют генерировать углеродные единицы и либо использовать их для снижения собственного углеродного следа, либо продавать на рынке другим заинтересованным компаниям — эмитентам парниковых газов для компенсации (нейтрализации) их углеродного следа.

Как пояснили в Рослесхозе, главной целью лесоклиматических проектов является создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики России при снижении выбросов парниковых газов. «Это путь к чистой и экологичной экономике. Климатические проекты в лесах позволяют усилить их охрану от пожаров, защитить лес от

вредителей и болезней, то есть компенсировать климатическое воздействие предприятий на экосистемы», — говорили в ведомстве.

По оценке «КарбонЛаб», вклад целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП) в совокупные антропогенные выбросы парниковых газов составляет около 1%. При этом у сектора есть все возможности для декарбонизации производства. Как сообщил в ходе конференции глава «КарбонЛаб» Михаил Юлкин, удельные выбросы парниковых газов в ЦБП неуклонно снижаются уже более десяти лет подряд. В 2010–2022 годах средние темпы составляли около 3% в год. Он отметил, что применяемые сейчас технологии варки целлюлозы являются высокоэффективными и углеродно нейтральными. Они извлекают высококачественные волокна. Оставшийся лигнин служит устойчивым источником энергии, а химикаты, используемые при варке целлюлозы, восстанавливаются.

При этом, поясняет эксперт, растущий спрос на биологические сырье для замены ископаемых ресурсов для химикатов и материалов тре-

бует процессов варки целлюлозы с более низким уровнем энергопотребления, что позволит высвободить лигнин и использовать его для новых материалов, сохраняя при этом CO₂-нейтральный процесс.

Как предупредил господин Юлкин, поскольку в 2030-х годах в секторе ожидается рост производства продукции для удовлетворения растущей потребности в упаковочной бумаге и картоне, эмиссию CO₂ придется сокращать еще быстрее — в среднем на 5% в год, чтобы к 2050 году выйти на нулевые показатели выбросов.

Пути решения

Один из наиболее доступных вариантов снижения углеродного следа — эффективное использование древесных отходов (коры, опилок, отсева и черного щелока). Эти продукты являются биотопливом, и выбросы CO₂ от их сжигания считаются климатически нейтральными. Именно использование низкоэмиссионных видов топлива служило основным драйвером сокращения углеродного следа ЦБП в последние годы, вторым по значимо-

сти было повышение энергоэффективности, отмечает Михаил Юлкин.

С ним согласны другие участники отрасли. Эксперты Высшей школы технологии и энергетики СПбГУПТД, Светогорского ЦБК и ФИЦ химической физики им. Н. Н. Семенова РАН также называют создание производств третьего биотоплива третьим поколением (и эффективных методов его сжигания) на базе переработки всех видов древесных отходов одним из серьезных шагов к декарбонизации.

Они напоминают, что в данный момент экспорт пеллет (древесные гранулы из отходов деревообработки, занимают 7% в структуре экспорта ЛПК) в Европу полностью прекратился, а единственными зарубежными рынками стали Япония и Корея. Поэтому критическим вопросом является увеличение внутреннего потребления. Эту проблему правительство решает в том числе за счет перевода котельных на использование возобновляемых энергоресурсов. На многих предприятиях отрасли использование отходов в качестве топлива для получения энергии на собственные нужды давно стало обычной практикой. Помимо собственных, можно использовать древесные отходы со стороны, в том числе отходы лесозаготовок, поясняют эксперты.

Другой возможностью сокращения выбросов CO₂ участники сектора называют снижение энергоемкости производства. «В России удельный расход энергии на тонну целлюлозно-бумажной продукции в разы выше, чем на аналогичных европейских, канадских, а теперь и китайских предприятиях. Одна из причин такого положения дел в том, что наши предприятия раскинулись на сотни гектаров. Перекачка ресурсов на такие расстояния требует энергии и увеличивает углеродный след. Зарубежные предприятия гораздо компактнее, что среди прочего дает им выигрыш в энергопотреблении», — говорится в сводном докладе ученых.

Михаил Юлкин отмечает, что повысить энергоэффективность можно в том числе за счет рекуперации отбросного тепла и когенерации энергии. «Перспективным решением представляются разработка и внедрение высокотемпературных тепловых насосов, способных обеспечивать температуру выше 100°C», — считает он. По мнению эксперта, предприятия ЦБП должны активнее использовать побочные продукты

производства целлюлозы и бумаги, такие как черный щелок. Также, полагает господин Юлкин, следует широко использовать возобновляемые источники энергии вместо природного газа, особенно при производстве продукции из вторичного (макулатурного) сырья, где вторичные ресурсы биомассы ограничены. Речь идет об использовании тепловых насосов, солнечной тепловой энергии и биогаза.

Помимо этого, эксперты видят возможность снижения углеродного следа за счет перехода на бумагу класса ЭКО. Ее эксплуатационные свойства соответствуют всем требованиям к копировальной бумаге класса С, а эластичность и релаксационные свойства соответствуют требованиям ко всем сортам копировальной бумаги. Это позволяет использовать бумагу ЭКО во всех типах принтеров, отмечается в докладе. По расчетам ученых, углеродный след новой копировальной бумаги ЭКО примерно в 1,2–1,5 раза ниже по сравнению с марками А и В.

Ключевые условия

При этом, уверен Михаил Юлкин, декарбонизация ЦБП потребует не только дополнительных усилий и дополнительного финансирования. «Необходимы продуманная государственная политика и меры, чтобы обеспечить широкое внедрения в отрасли НДТ, низкоуглеродных видов топлива и источников энергии», — считает он. По мнению эксперта, такая политика может включать в себя введение цен на выбросы парниковых газов, углеродное регулирование импорта, международные отраслевые соглашения для ограничения утечки углерода, а также увеличение инвестиций в НИОКР и внедрение низкоуглеродных технологий, необходимых для декарбонизации высокотемпературного тепла в промышленности.

Глава «КарбонЛаб» считает, что в ближайшие 15 лет декарбонизация и поддержка экономики замкнутого цикла будут первостепенными факторами, определяющими направление развития ЦБП. Выполнение все более строгих требований ESG открывает доступ к мировым рынкам и меняет отношение к компании инвесторов. Введение в действие новых правил, таких как Таксономия ЕС, стимулирует инвестиции в устойчивые практики за счет увеличения поддержки инвесторов и субсидий. Также сертификация про-

дукта и бизнеса по критериям устойчивого развития влияет на конкурентоспособность и играет роль в тендерах и решениях о закупках, отмечает эксперт.

От теории к практике

С учетом этого российские компании активно наращивают число применяемых инструментов по снижению выбросов. Все крупные игроки сектора ЦБП уже приняли климатические стратегии и приступили к реализации проектов в этой области. Так, ESG-стратегия Segezha Group включает в себя четыре основных блока: инновационный лесной бизнес, климаториентированное лесоуправление и производство, ответственная цепочка поставок и комфортная жизнь в лесных регионах России.

«Илим» внес в свою стратегию устойчивого развития направление по управлению углеродным следом в 2021 году. Группой внедряет модели интенсивного использования, а также воспроизводства лесов и планирует снизить выбросы CO на 12% к 2030 году и достичь углеродной нейтральности к 2050 году.

Согласно третьей климатической стратегии Архангельского ЦБК (АЦБК), этот целевой показатель еще выше: на 55% к 2030 году относительно 1990 года. Свою первую климатическую стратегию на период до 2012 года комбинат принял еще в 2004 году. Она предусматривала сокращение выбросов парниковых газов на 16% от уровня 1990 года. Вторая стратегия предполагала снижение этого показателя уже на 30%. Обе цели были достигнуты. Помимо этого, компания первой из российских взяла на себя добровольные обязательства по снижению выбросов парниковых газов при росте производства до 2020 года в размере 2,2 млн тонн CO₂-эквивалента в год. В 2021 году ООН признала климатическую стратегию АЦБК лучшей мировой практикой в отрасли. В середине мая компания анонсировала создание на АЦБК первого в Арктике лесного селекционного семеноводческого центра, который будет оснащен новейшими экологическими технологиями. Например, вместо традиционных пластиковых кассет для семян там планируется использовать бумажные. Как отметили на АЦБК, сейчас семеноводческий центр находится на стадии проектирования, открыть его планируется в 2025 году.

Ирина Салова

регенерация

Хранители холода

AIM Carbon — международная компания, реализующая проекты сокращения выбросов парниковых газов. В апреле этого года вместе с учеными Института физики атмосферы им. А. М. Обухова РАН и Института экологического проектирования и изыскания компания AIM Carbon приступила к уникальному эксперименту, призванному помочь смягчить проблему таяния вечной мерзлоты. Его первые результаты позволяют ожидать не только заметных экологических, но и социальных выгод.

— инновации —

Утоптать снег

Из-за глобального потепления на Земле происходит ускоренная деградация части криолитозоны, что, в свою очередь, приводит к высвобождению углерода и повышению концентрации CO₂ и CH₄ в атмосфере. Особую опасность представляют выбросы метана, имеющего гораздо больший парниковый потенциал по сравнению с углекислым газом. По данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата, метан ответственен более чем за 25% потепления, с которым человечество сталкивается сегодня.

Впрочем, давно подтверждено, что выпас животных через контролируемые процедуры и регламенты приводит к изменению содержания углерода в почве. Они утопляют снег, позволяя почве глубже промерзнуть зимой. В результате летом почва оттаивает меньше и меньше вмороженного в почву углерода высвобождается. Такой выпас приводит к замещению мхов травой, которая активнее накапливает углерод и, будучи светлее, лучше отражает солнечный свет (эффект альбедо).

Как метод депонирования углерода контролируемый выпас животных широко опробован в Африке и Северной Америке и нашел свое отражение в качестве решения в двух методологиях добровольного рынка углеродных единиц Verra. Аналогичных системных исследований в зоне вечной мерзлоты не проводилось.

Резерв парников

Вечная мерзлота занимает около 65% территории России и является крупным резервуаром органического углерода. Весной этого года вместе с учеными Института физики атмосферы им. А. М. Обухова РАН и Института экологического проектирования и изыскания компания AIM Carbon приступила к уникальному эксперименту, призванному помочь смягчить проблему таяния вечной мерзлоты.

Его держателями собрана разрозненная база отраслевых международных публикаций, и при поддержке местных властей компанией и учеными проведен собственный эксперимент с контролируемым выпасом животных на территории заказника «Плейстоценовый парк» и конного завода «Алексо-Кюельский» в Республике Саха (Якутия).

ФАБРИЦА ВУЛГАН, МАКСИМ ИЛИТЕНКО

Результаты эксперимента подтвердили гипотезу о том, что контролируемый выпас животных приводит к увеличению поглощения углерода почвой и росту отражающей способности поверхности земли. В его рамках российские ученые провели полевые работы, где были сформированы два вида анализируемых участков: один с выпасом животных, другие для контроля (без воздействия выпаса). Лабораторное определение содержания углерода, азота, кислотно-щелочных условий, гранулометрического состава и влажности в изъятых образцах проб грунта подтвердило более высокую интенсивность накопления углерода и азота в почвах пастбищных участков по сравнению с контрольными.

Положительные результаты первого рекогносцировочного исследования позволили AIM Carbon сообщить, что рассматривается реализация основной части научного эксперимента с участием нескольких тысяч животных уже этой осенью. Он разделен на несколько этапов и будет проходить с использованием новейших технологий, в том числе БПЛА.

Выигрыш для всех

Эффективность этого метода измеряется в тоннах CO₂ на рубль инвестиций. «Это еще предстоит измерить», — отмечают тем не менее в компании. По аналогии с проектами в Африке там не ждут большого тоннажа с каждого гектара (две-четыре тонны CO₂-эквивалента), но видят используемый метод незаменимым в работе с большими площадями.

В компании также убеждены, что с социально-экономической точки зрения пред-

лагаемый инструмент предполагает выгоды для местного населения, вовлеченного в животноводство на соответствующей территории. Во-первых, контролируемый выпас предотвращает разрушение пастбищ и экосистем. Во-вторых, итоговые углеродные единицы частично выплачиваются самим животноводом и становятся источником их доходов. Риски проекта при этом не столь очевидны, очевидно лишь, что контролируемый выпас потребует новых подходов и дисциплины, отмечают в AIM Carbon.

Генеральный директор AIM Carbon Игорь Ахмеров признает, что компания пока далека от четкой оценки количественных параметров и итогового эффекта проекта. Он также замечает, что управляемый выпас не решит всех проблем: зоны вечной мерз-

лоты отличаются огромным разнообразием ландшафтов, для которых потребуются разные подходы. При этом только в двух субъектах — Якутии и Ямало-Ненецком автономном округе — поголовье пастбищных (лошади и олени) животных превышает миллион голов. Он может целенаправленно воздействовать на ландшафты площадью до 500 тыс. га, что много в пастбищном сегменте ландшафтов. «Территория России — идеальное место для реализации экспериментальных проектов по сохранению вечной мерзлоты с точки зрения климатических условий и биоразнообразия. Мы рады внести существенный вклад как в развитие науки, так и в нахождение экономически эффективных решений для данной проблемы», — заключает господин Ахмеров.

ОЛЕГ ПИТРОСОВ, ФАБРИЦА ВУЛГАН, МАКСИМ ИЛИТЕНКО

ФАБРИЦА ВУЛГАН, МАКСИМ ИЛИТЕНКО

Модернизация невысокого разрешения

— комплаенс —

Экологическая реформа в российской промышленности, опирающаяся на применение наилучших доступных технологий, пока весьма далека от завершения, свидетельствует аналитическая записка компании ENV-консалтинг, основанная на статистике получения промышленными объектами комплексных экологических разрешений (КЭР). Так, в I категории негативного воздействия на окружающую среду (НВОС), для которой получение КЭР или хотя бы подача заявки на него до конца 2024 года обязательно, к маю получили разрешения лишь 10% из 5,8 тыс. объектов, хотя процесс тянется с 2019 года, а с 1 января 2025 года работа без них угрожает 100-кратным ростом платежей за сбросы и выбросы и 25-кратным — за размещение отходов. В отрасли ждут, что срок может еще быть сдвинут, но передача кураторства экологической политики вице-премьеру Дмитрию Патрушеву может поставить эти надежды под сомнение или сдвиг может оказаться небольшим, а рост давления властей на промышленников — значительным.

Экологическая реформа, как один из амбициозных проектов экономического блока правительства, конструировалась еще под руководством тогда премьер-министра Дмитрия Медведева и экономического помощника президента Андрея Белоусова в 2018–2019 годах. Она предполагала сочетание природоохранных и технологических инвестиций в промышленные предприятия ради комбозффекта: компании, передавшие отраслевым регуляторам данные о выбросах и сбросах и о внедрении наилучших доступных технологий (НДТ) и получившие КЭР, предполагалось освободить от части платы за НВОС как сделавших для перевооружения «лучшее из возможного», остальных же власти намеревались понуждать к модернизации кратным повышением природоохранных сборов.

Аналитики компании ENV-консалтинг, специализирующейся в том числе на экспертном сопровождении заявок на получение КЭР промышленными объектами, подсчи-

тали («Ъ-Регенерация» ознакомилась с детальным отчетом), что на май текущего года, за семь месяцев до дедлайна процесса, начавшегося пять лет назад, разрешения выданы лишь 10% объектов I категории НВОС.

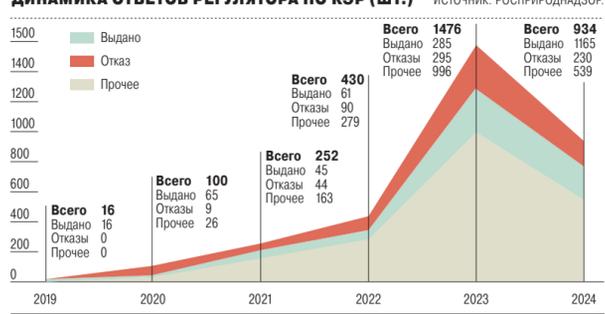
Кому это нужно

До начала 2025 года все промышленные предприятия, эксплуатирующие объекты I категории НВОС, обязаны получить КЭР. Крупнейшие (топ-300) загрязнители, ответственные за две трети всех выбросов и сбросов, «в силу правок регулирования оказались в привилегированном положении, но подать заявку на получение КЭР до конца 2024 года обязаны и они. Для подачи заявки и получения КЭР промышленные предприятия обязаны раскрыть перед регуляторами реальное состояние дел в области экологии, отчитаться о применяемых технологиях и в случае технологического отставания представить четкую программу действий, направленных на приведение производств в порядок», — напоминают аналитики ENV, поясняя, что цель исследования — «оценить, насколько реалистичным выглядит завершение этого этапа экологической реформы в нормативные сроки».

Объекты и компании

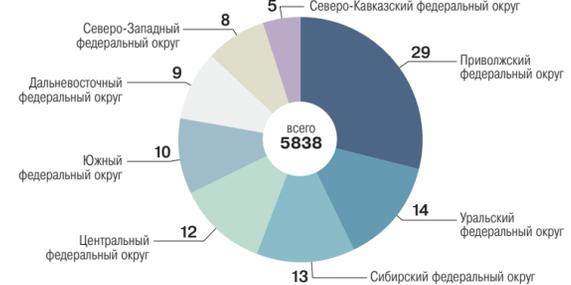
Всего на май 2024 года в федеральном реестре объектов НВОС было 5838 объектов I категории, из которых 287 входят в перечень топ-300 загрязнителей и формируют более 60% выбросов и сбросов загрязняющих веществ в РФ. К середине мая 2024 года КЭР получили 605 объектов, или 10,4% всего реестра, из топ-300 КЭР выданы 93 объектам.

ДИНАМИКА ОТВЕТОВ РЕГУЛЯТОРА ПО КЭР (ШТ.)

ОБЪЕКТЫ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ (%)

ИСТОЧНИК: РОСПРИРОДНАДЗОР.

Итоги пятилетки

Первые 16 предприятий получили КЭР в 2019 году — тогда документация, обосновывающая заявку на КЭР, должна была пройти государственную экологическую экспертизу. В начале 2020 года эту норму отменили: заявка в рамках «единого окна» рассматривалась экспертами Росприроднадзора, Минприроды, Минпромторга, Роспотребнадзора, Росрыболовства и Росводресурсов для подтверждения как «экологической», так и «промышленной» (НДТ) модернизации, но из 100 заявок КЭР были выданы лишь 9 объектам (9%), в 2021 году процесс пошел: на 252 обращения КЭР было выдано 44 (17%) объектов. В марте 2023 года порядок рассмотрения заявок вновь изменился: из числа согласующих органов исключены Минприроды, Роспотребнадзор и Росводресурсы, а срок рассмотрения сократился с 4 месяцев до 63 рабочих дней. В ENV отмечают «стабильное увеличение количества запросов на получение КЭР», но и в 2024 году на 1576 заявок пришлось 295 КЭР (19%). В 2024

году за первые пять месяцев подано 934 заявки, выдано 230 разрешений (25%) — это 11 КЭР в неделю. Этого «критически недостаточно для того, чтобы уложиться в срок даже при выдаче до конца года новых КЭР темпами, вдвое превышающими абсолютный максимум (28 разрешений в неделю, что вряд ли возможно, учитывая фиксированный объем аппарата регулирующих органов), за оставшиеся 30 недель их могут получить порядка 1,5 тыс. объектов I категории НВОС, то есть без разрешений на дальнейшую работу к 1 января 2025 года останется около 3,7 тыс., или две трети, промышленных объектов», констатируют авторы отчета. При сохранении же нынешних темпов до 1 января 2025 года КЭР получат лишь 1,4 тыс. объектов — четверть тех, кто обязан. Высококачественные данные подтверждают этот сценарий: данные ГИСП говорят о том, что еженедельно впервые подается около 24 заявок, а повторно — 36, проверка документов на соответствие формальным требованиям проводится в среднем по 17 заявкам в неделю.

Кому разрешили

Наибольший объем полученных разрешений зафиксирован в нефтегазовом секторе: из 655 выданных КЭР на нее приходится 413, или две трети (63,1%) всех таких документов, притом что в реестре на нее приходится треть (33,4%) объектов I категории НВОС. За ней по численности объектов идет сфера размещения отходов производства и потребления — 8,3%, или 484 объектов I категории, но в ней КЭР получили только 7 объектов (1,4%), 477 объектов все еще без разрешений.

По 6% (366 объектов каждый) приходится на добычу и обогащение угля (КЭР есть у 48, или 13%), а также утилизацию и обезвреживание отходов (19,5%). В химпроме на 349 объектов I категории НВОС КЭР есть у 21 (6% объектов), 328 (94%) разрешения так и не получили. В географическом разрезе, по текущим оценкам ENV, лидирует по доле объектов с КЭР Уральский федеральный округ (27%, или 220, объектов с КЭР из 828), Северо-Западный (20%, или 86, объектов из 441) и Сибирский (12%, или 96, объектов из 772).

Нельзя все реже

Данные госорганов фиксируют, что все годные эксплуатантами ОНВОС I категории заявки на КЭР были удовлетворены только в 2019 году — вероятно, в силу малочисленности и «пилотного» характера их подачи и рассмотрения (первыми в «экспериментальном» режиме обычно обращаются за новаторскими документами предприятия в высокой степени готовности). Данные же 2020–2022 годов «фиксируют заметное превышение числа отказов над количеством выданных КЭР. Так, в 2020 году доля отказов достигла 88% (из 74 принятых решений отказов — 65), в 2021-м она снизилась до 51% (из 89 заключений 45 получили отказы), а в 2022-м составила 60% (90 из 151). Вновь тренд изменился лишь в 2023 году — вероятно, по мере роста качества подготовки заявок и отчасти — снижения требований к ним: наблюдается положительная динамика. Количество выданных КЭР в 2023 году превысило число отказов: из 580 одобрения не получили 295, или 51%. В 2024 году позитивная динамика со-

храняется: доля отказов снизилась до 42% — из 395 заключений 165 отказов», — констатируют эксперты.

Правый марш

Число желающих подать заявку на КЭР по-прежнему невелико. Это может свидетельствовать как о расчете промышленников на возможное продление сроков получения разрешения — «сдвиг вправо», так и о сложности и длительности процесса подготовки необходимой документации и о недостаточной эффективности экологических служб предприятий в организации этого процесса. В то же время количество отказов демонстрирует, что надзорные органы не готовы смягчать требования к материалам заявки на КЭР.

Уход из правительства куратора экологического блока вице-премьера Викторией Абрамченко, вероятно, может оказаться поводом для очередного сдвига дедлайна получения КЭР «вправо». Отказ в переназначении на эту должность может говорить о том, что ее работа в экологической сфере оценена как неудачная, при этом жесткий отказ правительства сдвигать дедлайн по КЭР «персонально» привязан к фигуре Викторией Абрамченко и с ее уходом может быть «размыт». Впрочем, сменивший ее на посту куратора экологии в правительстве Дмитрий Патрушев известен своей жесткой позицией в вопросах цифровизации АПК, несмотря на простоту компаний сектора, так что корректировка сроков завершения процесса выдачи КЭР, если она произойдет, окажется минимально возможной, а принуждение промышленников к их соблюдению — жестким.

Олег Сапожков

КРАТКОСРОЧНАЯ ДИНАМИКА ВЫДАЧИ КЭР

ИСТОЧНИК: РОСПРИРОДНАДЗОР.

регенерация

ПМЭФ идет зеленый

В 2024 году Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-2024) стал «зеленой» площадкой для укрепления и развития партнерства между лидером нефтегазохимической отрасли России компанией СИБУР и фондом «Росконгресс», который организует мероприятие. Углеродный след крупнейшего делового форума страны впервые будет полностью компенсирован, а использование на ПМЭФ-2024 артезианской воды «Черноголовка» в бутылке из материала Vivilen, которая на 25% состоит из переработанного пластика, повышает экологическую эффективность мероприятия.

— взаимодействие —

Вопросы экологического благополучия и проблема снижения углеродных выбросов важны для всего мира. Более того, сегодня они являются принципиальной и основной тенденцией структурной перестройки глобальной экономики. Крупнейшие международные корпорации пересматривают свое отношение к вопросам управления воздействием на климат и активно встраивают соответствующую политику в свои стратегии по ESG и устойчивому развитию.

Такая тенденция не обходит стороной и сферу мероприятий мирового масштаба. FIFA заявила о намерении сделать чемпионат мира по футболу в Катаре в 2022 году углеродно ней-

тральным. А участники знаменитого музыкального фестиваля Burning Man в пустыне Блэк-Рок американского штата Невада стремятся не оставлять после себя следов и убирают за собой весь мусор после мероприятия — такова философия проекта.

Россия также успешна в вопросах минимизации углеродного следа и экологизации массовых мероприятий, так как «озеленение» основных сфер экономики — приоритет общества и первых лиц государства, а соблюдение экологических стандартов при проведении мероприятий стало маркером качества и высокой деловой этики. В 2024 году главное деловое мероприятие страны Петербургский международный экономический форум стал активным участником преобразований с целью перехода к устойчивому низкоуглеродному развитию.

СИБУР является обладателем крупнейшего портфеля проектов сокращения выбросов CO₂ среди российского бизнеса. В 2022–2024 годах компания реализовала семь климатических проектов с общим эффектом 10,8 млн тонн CO₂-эквивалента в горизонте десяти лет

«Углеродный след массовых мероприятий складывается из множества показателей: от дороги к месту проведения события и энергопотребления объектов инфраструктуры до организации питания участников и способа обращения с отходами. Углеродный след ВФМ-2024, который компенсировал СИБУР, можно сравнить с недельными выбросами CO₂ от легкового транспорта в мегаполисе. Представьте себе большой город без автомобилей на целую неделю — это сопоставимый эффект», — описал полученный экологический эффект руководитель группы операционных рисков и устойчивого развития Керт Игорь Коротецкий.

Воздействие ВФМ-2024 на окружающую среду оказалось заметно ниже благодаря применяемым решениям, в том числе благодаря тому, что участники фестиваля использовали бутылки из переработанной воды в упаковке из гранулы Vivilen СИБУРА. Так, по итогам фестиваля доля сокращения выбросов CO₂ оказалась сопоставима с выполненными десяти рейсов пассажирского

лайнера из Москвы в Сочи, подсчитали в Керт.

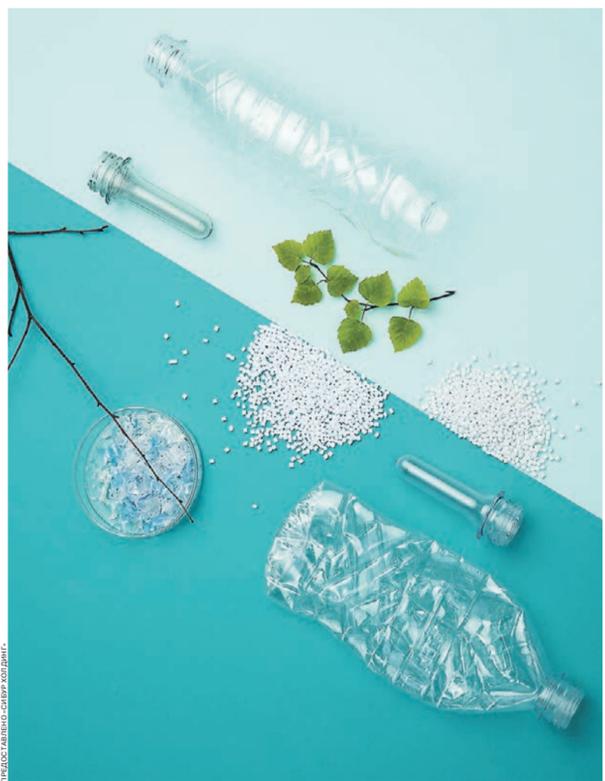
Успешный старт получил развитие в 2024 году и трансформировался в подписание соглашения о сотрудничестве СИБУРА и фонда «Росконгресс» в области климата и устойчивого развития. Оно предполагает готовность партнеров поддерживать высокие экологические стандарты деловых мероприятий за счет решений СИБУРА в области устойчивого развития. В числе восьми направлений, по которым будут сотрудничать компания и фонд, — проведение совместных мероприятий и проектов, привлечение экспертов, информационно-просветительские кампании и компенсация углеродного следа форумов.

Такое сотрудничество поможет реализовывать Парижское климатическое соглашение 2015 года, в котором участвует и Россия. СИБУР является обладателем крупнейшего портфеля проектов сокращения выбросов CO₂ среди российского бизнеса. В 2022–2024 годах компания реализовала семь климатических проектов с общим эффектом 10,8 млн тонн CO₂-эквивалента в горизонте десяти лет. Один из них — на предприятии «ЗапСиб-Нефтехим» в Тобольске. Остатки сырья, которые невозможно вернуть в основной производственный цикл, не утилизируются через факельные установки, как раньше, а подаются в энергетические котлы ТЭЦ вместо основного топлива. В январе 2023 года проект прошел международную валидацию и верификацию. Эксперты подтвердили, что запуск технологии эквивалентен сокращению выбросов парниковых газов в объеме три миллиона тонн CO₂-эквивалента с 2017 по 2022 год. Это первая российская инициатива, которая получила подтверждение о соответствии стандарту ISO 14064-2:2019 от международного органа — европейского центра по валидации и верификации Verico SCE.

Vivilen — гранула бесконечности

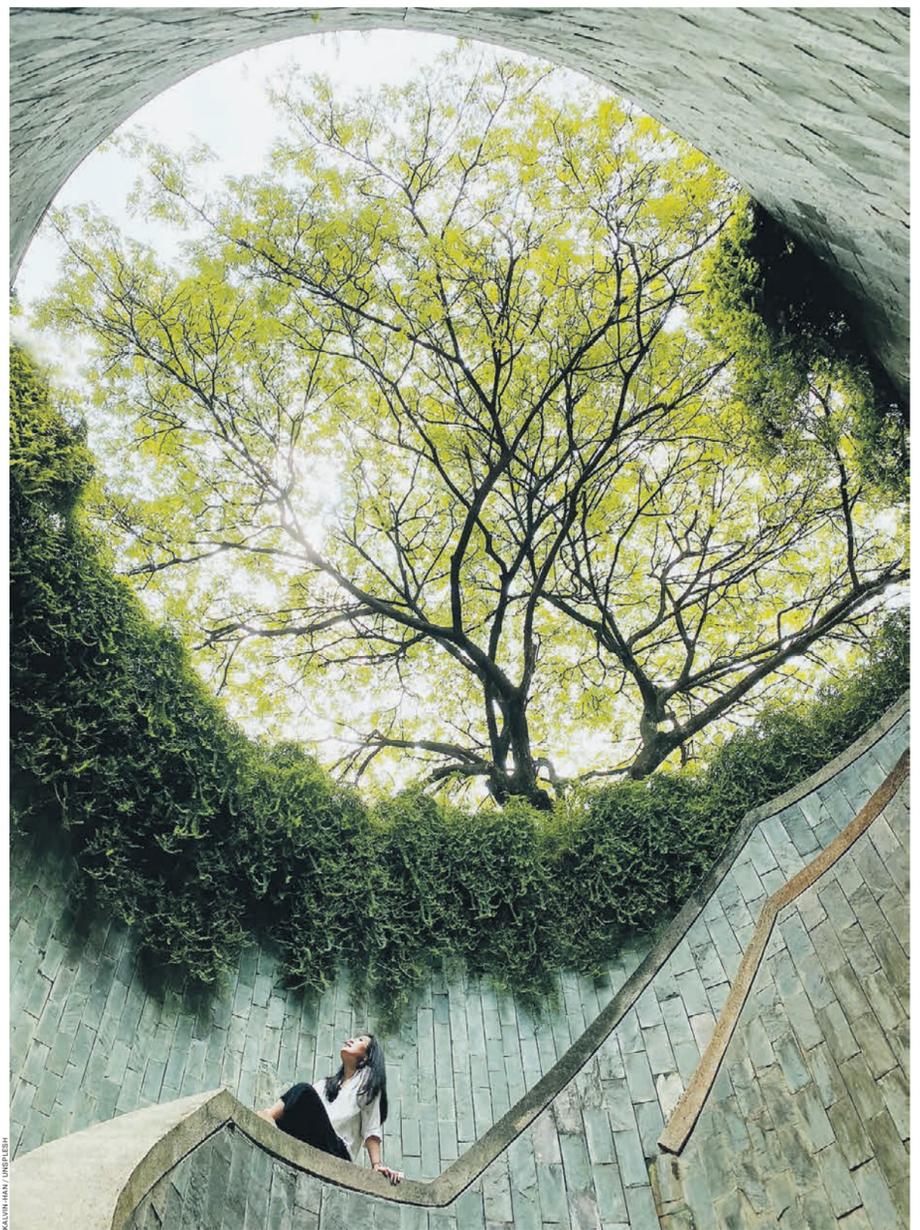
В рамках своей стратегии устойчивого развития до 2025 года СИБУР взял обязательство выпускать не менее 250 тыс. тонн «зеленой» продукции ежегодно и перерабатывать не менее 100 тыс. тонн полимерных отходов — в рамках собственных проектов и с партнерами. В апреле этого года компания создала специальный

В рамках своей стратегии устойчивого развития до 2025 года СИБУР взял обязательство выпускать не менее 250 тыс. тонн «зеленой» продукции ежегодно и перерабатывать не менее 100 тыс. тонн полимерных отходов

Цель №1 — углеродная нейтральность

Компенсация углеродного следа крупнейших национальных фору-

дизивизион «Вторичная переработка». Он сфокусирован на поиске качественного вторичного сырья для переработки, вовлечении его в производство полимерных гранул, развитию линейки продуктов с использованием пластиковых отходов.

Проведение ключевых деловых, музыкальных, спортивных мероприятий оставляет за собой экологический след. Поэтому организаторы и крупнейшие площадки всего мира ищут пути решения проблемы: как обеспечить участников чистой и безопасной питьевой водой, минимизировав при этом воздействие на окружающую среду и климат. Поэтому в день старта ПМЭФ 5 июня СИБУР совместно с ведущей отечественной FMCG компанией «Черноголовка» представили на ПМЭФ-2024 артезианскую воду в бутылке из Vivilen, которая содержит до 25% переработанного пластика.

«Черноголовка» — партнер ПМЭФ и один из основных поставщиков напитков на форум — единственная представила воду в упаковке с добавлением переработанного пластика. Вода в экоупаковке доступна всем участникам мероприятия. Ее можно найти в холодильниках на специально организованных питьевых станциях форума от брендов Vivilen и «Черноголовка». Воду также предложат журналистам, волонтерам и участникам спортивных мероприятий в рамках ПМЭФ-2024.

«Мы рады сотрудничеству с «Черноголовкой» в рамках Петербургского международного экономического форума. Коллаборация Vivilen и «Черноголовки» демонстрирует стремление российского бизнеса применять и масштабировать практики устойчивого развития. Сегодня большая доля потребителей имеет высокий уровень социальной ответственности и лояльно относится к продукции в экоупаковке. Более 76% потребителей считают себя вовлеченными в экологию и более 69% готовы платить больше за товары в такой упаковке, согласно результатам исследований. Все больше производителей считают ее драйвером индустрии FMCG, поскольку экоупаковка становится ценным элементом уникального товарного предложения», — отмечает руководитель службы «Пищевая упаковка» СИБУРА Анастасия Сеницына.

Как производится Vivilen? В качестве сырья для производства используются переработанные пластиковые бутылки, собранные в контейнерах для раздельного сбора отходов и на мусоросортировочных комплексах. После отбора бутылки сортируют по цветам и очищают от эти-

кеток, затем отправляют на переработку. Здесь их дробят на мелкие кусочки, тщательно моют и сушат, превращая во флексы. От переработанных полимерных гранул, пройдя входной контроль и доочистку, под воздействием высоких температур по специальной технологии смешивается с первичным полимером — так получается гранула Vivilen. Многочисленные исследования показали, что упаковка Vivilen с добавлением вторичного сырья соответствует самым строгим нормативным требованиям в области пищевой безопасности и подходит для производства упаковки напитков и продуктов питания. Углеродный след такой тары еще меньше из-за вторичных компонентов, на производство которых не нужно затрачивать первичные природные ресурсы.

«Наш главный приоритет — безопасность, в том числе экологическая. Питьевая вода — жизненно необходимый продукт, товар повседневного спроса. Как ответственный производитель «Черноголовка» стремится вносить собственный вклад в решение экологических вопросов, в частности в повышение культуры ответственного потребления. В рамках крупнейшего в России международного экономического форума мы представим питьевую воду «Черноголовка» в упаковке из Vivilen, полимерных гранул с добавлением переработанного пластика. Нам важно применять передовые технологии производства, и мы ценим сотрудничество с компанией СИБУР, в рамках которого можем использовать инновационные решения в упаковке», — рассказала Татьяна Журавлева, исполнительный директор ГК «Черноголовка».

Благодаря производству ПЭТ-гранул Vivilen до 1,7 млрд использованных пластиковых бутылок ежегодно могут быть переработаны и возвращены в оборот в виде новой экологичной и безопасной упаковки.

Экологическое просвещение для безотходной экономики

Экопросветительские проекты являются частью стратегии СИБУРА, направленной на построение экономики замкнутого цикла в России. Достижение этой цели невозможно без участия всех сторон: государства, бизнеса и простых граждан. Про-

изводители товаров должны учитывать экологические аспекты в промышленном дизайне изделий и использовать однослойные перерабатываемые материалы для упаковки товаров, а также решения для вовлечения вторичных ресурсов в оборот. Население — ответственно относиться к потреблению, в том числе сортировать отходы и сдавать их на переработку. Таким образом, экопросвещение нацелено прежде всего на повышение культуры обращения с отходами и позволяет рассматривать их не как мусор, а как ценное сырье и ресурс.

На ПМЭФ СИБУР и «Черноголовка» инициировали информационную кампанию «25% это важно». На вокзалах Москвы и Санкт-Петербурга, а также на рейсах «Сапсана» в период форума можно будет увидеть плакаты и видеоролики, демонстрирующие, что нередко небольшие изменения значимо влияют на результат. А 25% переработанного пластика, который добавляет при производстве бутылки из Vivilen, помогает на четверть сократить количество пластиковых отходов, вернуть их в производственный цикл, то есть фактически дать им новую жизнь. Так из использованной и ставшей «мусором» в сознании большинства людей пластиковой бутылки получается новый продукт — такая же полноценная и безопасная упаковка для еды и напитков.

Действительно, переработанная пластиковая бутылка — это ценный ресурс на рынке вторсырья, который пользуется большим спросом среди производителей и которого в текущих реалиях не хватает. Например, стоимость пресованной ПЭТ-бутылки может достигать до 60 тыс. руб. за тонну, а в других странах они стоят \$80–350. Для развития перерабатывающих мощностей необходим постоянный приток раздельно собранного пластика, для чего нужна культура ответственного потребления, как и инфраструктура накопления, сбора и транспортировки вторсырья.

Благодаря новым технологиям сознание людей меняется. Все больше потребителей начинают относиться лояльнее к товарам в упаковке из переработанных материалов и выражают готовность голосовать за экологию рублем, а производители все чаще выбирают экологичную упаковку товаров. С 2022 года (год запуска производства ПЭТ-гранул Vivilen) уже 25 компаний выбрали Vivilen для упаковки своих товаров и напитков. Так небольшое изменение в 25% становится большим шагом для всех на пути к формированию циклической экономики.

регенерация

Разделенные углеродами в БРИКС+

Чиновники Минпромторга и Российского союза промышленников и предпринимателей думают предложить БРИКС аналог трансграничного углеродного регулирования ЕС. Практическая реализация этого плана сомнительна. **Михаил Аким** из Высшей школы бизнеса ВШЭ рассказывает, почему и как меняются подходы к регулированию углеродных рынков, как сильно различаются их состояние и экономические интересы стран объединения в климатической гонке. Профессор называет возможные точки взаимодействия России и стран БРИКС в рамках практики низкоуглеродного развития.

— рынки —

СТВ в неидеальном мире

Торговля квотами на выбросы (или система торговли выбросами — СТВ) — рыночный инструмент сокращения выбросов парниковых газов. Такие рынки могут быть добровольными и регулируемые. Согласно Международному партнерству по углеродным рынкам, сегодня действуют 36 национальных и региональных СТВ, еще 14 — в разработке.

Эти рынки призваны способствовать прогрессу в реализации глобальных обязательств обнуления парниковых выбросов, распространению инновационных управленческих техник, протехнологий, особенно в энергетике. Мировые углеродные рынки будут быстро расти в обозримом будущем, создавая новые возможности и стимулируя инвестиции, и, возможно, уменьшатся в долгосрочной перспективе, по мере того как страны приблизятся к чистым нулевым выбросам.

В идеальной картине мира система учета и торговли углеродными единицами прекрасна. В реальности эти рынки столкнулись со сложностями как со стороны предложения, так и со стороны спроса. Что касается спроса, отдельные корпорации (среди них Shell и FIFA) используют углеродные кредиты, чтобы делать ложные заявления о достижении углеродной нейтральности, не сокращая своих выбросов. Со стороны предложения проблемы часто связаны с некорректностью оценки, сокрытием негативных деталей проектов, нарушениями прав человека, отсутствием дополнительной информации (сокращение или поглощение больших выбросов, чем в сценарии, когда проект отсутствует; нужно доказать, что проект не может быть реализован без привлечения дополнительных денег с углеродного рынка). Исследование многочисленных проектов крупнейшим в мире сертифицированным добровольным компенсацией выбросов углерода Verge показало: больше 90% компенсационных кредитов для тропических лесов — среди наиболее часто используемых компаниями — скорее не отражают реального сокращения выбросов углерода. Известны многочисленные примеры крайне сомнительных проектов нефтегазовых и металлургических компаний, которые вместо сокращения экоущерба своей деятельностью предпочитали сажать монокультурные леса, включая инвазивные виды, не учитывая ущерб биоразнообразию.

Объем произведенных проектом углеродных единиц должен учитываться лишь единожды, однако анализ опыта ряда проектов показал многочисленные проблемы, связанные с двойным учетом и предотвращением утечки углерода (источник выбросов не может быть просто перенесен в другой регион).

В ответ на эти вызовы возникли, например, такие инициативы, как Совет по добросовестности добровольного углеродного рынка и Инициатива по добросовестности добровольного углеродного рынка, которые установили более строгие стандарты качества предложения и разработки рекомендации, которые должны помочь покупателям ориентироваться на этих рынках и проводить комплексную и объективную проверку единиц.

Разные в БРИКС

В БРИКС+ есть разногласия из-за различий в опыте построения и использования СТВ, структуры экономики, уровня экономического развития и благосостояния участников. В Китае, Индии, Бразилии и ЮАР множество системных проектов, преследующих достижение углеродной нейтральности этих экономик. Высокая зависимость России от добычи и экспорта углеводородов осложняет экологическую трансформацию. Часто в стране демонстрирует негативный нарратив в отношении климатических преобразований, и необходимая экологическая модернизация видится угрозой ключевым секторам экономики: добыче угля, нефти, газа.

Большие надежды возлагались на появление единой позиции БРИКС+ к климатическому саммиту в Дубае. В частности, указывалось на необходимость консолидации позиции по трем частям статьи 6 Парижского климатического соглашения, что предполагает единые налоги на углерод, стандарты, системы сертификации и т. д. В Дубае не смогли принять решение о передаче углеродных единиц между странами и юридически

ОЖИДАЕМЫЕ СРЕДНИЕ ЦЕНЫ НА ВЫБРОСЫ УГЛЕРОДА В МИРЕ ПО ТОРГОВЫМ СИСТЕМАМ (ЕВРО ЗА МЕТРИЧЕСКУЮ ТОННУ CO₂)

ми лицами, отложив это на 2024 год. Есть лишь одно принципиальное разногласие: разрешать ли проекты «недопущения выбросов» углерода и «улучшения охраны природы». Четкого определения этих терминов нет, что вызвало вопросы к их использованию. Если смысл «недопущения выбросов» более или менее ясен (например, лес планировалось вырубить или электростанцию, использующую углеводороды, построить, а благодаря проекту это не произошло), то «улучшение охраны природы» трактовать сложнее. Бразилия при поддержке ЕС и другие латиноамериканские страны предлагали отказаться от любых природно-климатических проектов и связанных с ними углеродных единиц. Причина — негативный опыт предыдущих проектов и злоупотреблений, привоивших к деградации экосистем и ущемлению прав местных жителей. Природно-климатические проекты — приоритет стратегии низкоуглеродного развития России и позитивная позиция БРИКС+ по проекту «улучшения охраны природы» очень нужна РФ. Призрачны и перспективы проектов «недопущения выбросов», против которых, помимо ЕС, выступает и более 50 развивающихся стран, в частности Coalition for Rainforest Nations, куда из членом БРИКС+ входят Индия, Китай и ЮАР.

В странах БРИКС есть диспропорция и в климатических проектах. Индия и Китай по итогам восьми месяцев 2023 года лидировали по их числу (29% и 24% всех проектов соответственно). Планы России взаимного признания таких проектов могут столкнуться с сильной конкуренцией Индии и Китая. Бразилия внимательно к компенсации выбросов за счет улавливания углерода лесами, что во многом совпадает с позицией России, которая также предполагает рост поглощения экосистемами. И тут надо учитывать позицию Китая — мирового лидера прироста лесных территорий. Скорость роста древесины и связывания углерода заметно выше в теплом климате Бразилии и Китая.

Добровольный углеродный рынок запущен в Китае (с января 2024 года), в ЮАР (с 2023-го), в России в 2028-м планируется ввести плату за углерод. В Китае, России и ЮАР действуют таксономии зеленых проектов. Их гармонизация в БРИКС может быть одним из направлений климатического сотрудничества. В Индии и Бразилии введение таксо-

номи запланировано в ближайшие годы. Но опыт такой работы в ЕАЭС указывает на невысокие перспективы согласования таксономий — страны в первую очередь ориентируются на национальные цели при разработке соответствующих критериев.

По иным направлениям климатического сотрудничества гармонизация если и возможна в силу схожести планов (например, в сфере водородной энергетики или признания результатов климатических проектов), то в перспективе связана с жесткой конкуренцией внутри БРИКС при некотором отставании России по формированию углеродного рынка с точки зрения сроков.

В Поднебесной

Китай, вторая экономика мира, отвечает за 10 млрд т выбросов парниковых газов в год (около 30% мирового объема), что выше общих выбросов США и ЕС. Но Китай и мировой лидер перехода на зеленые технологии, а его планы сокращения выбросов углекислого газа — решающие для смягчения последствий глобального изменения климата. Углеродный рынок страны стал крупнейшим в мире, охватив 2257 ключевых эмитентов с годовыми выбросами углекислого газа 5,1 млрд т. На конец 2023 года объем торговли составил 440 млн т при товарообороте 24,9 млрд юаней (около \$3,5 млрд). Китай использует национальную систему СТВ как инструмент ускорения контроля над загрязнением и достижения углеродной нейтральности к 2060 году.

Климатические цели страны направлены на достижение максимального уровня выбросов углекислого газа к 2030 году и их обнуления к 2060-му. До определенного момента Китай продвигался медленнее в развитии своей СТВ, чем в других областях борьбы с выбросами углекислого газа. Это привело к его некоторому отставанию от лидеров. Китайская СТВ, запущенная в 2021 году, — крупнейший в мире рынок торговли выбросами углерода стоимостью 150 млрд юаней (\$22,8 млрд). На старте СТВ показывала бурный рост: с июля по декабрь 2021-го объем торгов составил около \$200 млн. В последние годы Китай продвигался к расширению СТВ, включая в него больше отраслей. Недавно правительство приняло постановление, призванное укрепить легитимность рынка и ввести новые штрафы для компаний, которые готовят или пре-

ИЗМЕНЕНИЯ В МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ В СЦЕНАРИИ ЧИСТЫХ НУЛЕВЫХ ПАРНИКОВЫХ ЭМИССИЙ

ИСТОЧНИК: WORLD ENERGY OUTLOOK 2023.

доставляют некорректные, неполные или сфальсифицированные отчеты о выбросах.

Совершенствуется национальная система торговли, включая, например, интеграцию между торговой платформой в Шанхае и регистрационной — в провинции Хубэй. Шанхайская биржа отвечает за построение торговой системы. На подходе торговля форвардными углеродными контрактами и фьючерсами, чтобы создать многоуровневый углеродный рынок. Следующий шаг — изучение возможности выхода на рынок финучреждений, что добавит ликвидности.

Согласно китайским официальным источникам, двухлетняя квота на выбросы углекислого газа в 4 млрд т в год предоставлена энергетическим компаниям, которые первыми приняли участие в схеме. China Hubei Emission Exchange, которая отвечала за создание регистрационной платформы для СТВ, сообщает, что большинство из 2225 энергогенерирующих компаний готовы участвовать в программе.

Помимо энергетического сектора, в течение 14-й пятилетки Китая (до 2025 года) в схему включат компании других семи секторов с высоким энергопотреблением, таких как нефтехимия, химия, стройматериалы и цветная металлургия. Все до 10 тыс. компаний получат разрешения на торговлю в национальной СТВ.

По оценкам Guorong Securities, капитализация китайского рынка торговли выбросами углерода составляет примерно 150 млрд юаней (\$22,8 млрд), а с учетом структурированных продуктов, деривативов, таких как фьючерсы, он может достичь 600 млрд юаней (более \$91 млрд).

Еще с 2011 года Китай делает пилотные проекты торговли выбросами углерода в Пекине, Тяньцзинь, Шанхае, провинциях Хубэй и Фуцзянь. Предполагается, что они будут сосуществовать с национальной СТВ. Компании, не получившие разрешения на национальную схему, продолжат торговать на местном рынке. На конец ноября 2020 года объем торговли на региональных пилотных рынках — 430 млн т углекислого газа, а общий оборот — около 10 млрд юаней (\$1,5 млрд). Китайские аналитики считают, что объем торговли квотами местных пилотов не оправдал ожиданий, охват секторов был недостаточным, а цены отклонились от региона к региону. На-

пример, средняя цена за тонну выбросов в Пекине превышает 80 юаней (\$12), в Шанхае — 40 юаней (\$6), в других регионах — 20–50 юаней (\$3–7,5).

Поданным ЦБ КНР, у компаний не было достаточной мотивации участвовать в торговле выбросами из-за низких цен на них в большинстве регионов. Во многих из них пролонгация квот с предыдущих лет привела к избытку предложения, а пандемия снизила спрос. В отчете китайского новостного агентства The Paper говорится: хотя пилотные регионы и финансовые учреждения выпускают углеродные облигации, фьючерсы, опционы и фонды, такое финансирование все еще находится в пилотной стадии. Регионы развиты неравномерно, отсутствует систематический и полный рынок углеродного финансирования, поэтому он «не может соответствовать всем требованиям контроля».

С мая 2023 года вступило в силу постановление об управлении торговлей выбросами углерода. В нем описаны правила, касающиеся механизмов, стандартизованы трансакции, обеспечиваются качество данных и надежная правовая гарантия здорового развития углеродного рынка Китая. Один из ключевых факторов, призванных способствовать появлению более надежной системы в Китае, — наличие у основных торговых партнеров, таких как ЕС и Соединенные Штаты, жестких требований и мер ограничения выбросов, невыполнение которых затруднит торгово-экономические отношения.

Принуждают к выполнению новых требований декарбонизации и совершенствования СТВ правоохранительные органы. Министерство юстиции считает, что постановление Госсовета КНР (вступило в силу в 2024 году) об управлении рынком обеспечит его бесперебойную работу с заметным ужесточением наказания, в частности за фальсификацию данных о выбросах. У компаний-нарушителей конфискуют незаконные доходы, они будут оштрафованы в пятидесятикратном размере прибыли, штрафы должны составлять минимум 200 тыс. юаней, но не превышать 1 млн юаней. Руководители, ответственные за нарушения, и лица, причастные к ним, будут оштрафованы на 20–200 тыс. юаней. Им запретят участвовать в соответствующем бизнесе на пять лет. Документ поощряет распростране-

ние финансовых услуг на низкоуглеродную трансформацию. Предприятия должны использовать возможности соответствующих финансовых продуктов.

75% выбросов углерода в Китае сконцентрированы в энергетике, сталелитейной промышленности, стройматериалах, цветной металлургии, нефтехимии, химическом машиностроении, производстве бумаги и авиации. Решающая роль рынка — в предоставлении полной свободы в распределении ресурсов, что может минимизировать затраты на сокращение выбросов.

Несмотря на всю активность, согласно оценкам китайских руководителей, углеродный рынок Китая все еще находится в зачаточном состоянии, и его охват и динамичность рыночных операций нуждаются в улучшении.

Примирить непримиримое

По оценкам оператора реестра углеродных единиц РФ АО «Контур», за год на российском рынке выпущено почти 90 тыс., а планируемый объем рынка — около 64 млн углеродных единиц. Глава Центра ответственного природопользования Института географии РАН Евгений Шварц часто говорит о необходимости сокращения выбросов, так как международные стратегии и стандарты декарбонизации требуют этого от промышленности напрямую, поскольку «компенсационные механизмы, выгоды которых рассчитываются как разница между базовым и улучшенным сценарием ведения лесного хозяйства (принцип дополнительной), позволяют компенсировать лишь часть выбросов». Исследовав мировой опыт, он также предупреждал, что «проекты по лесовосстановлению и борьбе с вредителями лесов, по всей видимости, не являются климатическими и даже, возможно, не являются проектами по адаптации с выраженным углеродным эффектом на горизонте до 45 лет». Самые эффективные — проекты добровольного сохранения экосистем от возможного хозяйственного воздействия, их восстановления и затем реализации некоторых типов лесохозяйственных проектов. Поскольку себестоимость получения тонны сокращений выбросов даже в успешных проектах такого типа может быть очень высокой, реализация углеродных единиц может не обеспечить окупаемость.

Схожее мнение у эксперта Международного центра устойчивого энергетического развития под эгидой ЮНЕСКО Михаила Юлкина. Выход на мировой рынок с большими проектами требует международной верификации сокращения выбросов. Крупнейшие сегодня проекты, на которые указывает господин Юлкин, — утилизация побочных продуктов нефтехимии для выработки энергии на предприятии «Запсибнефтехима» СИБУРа и проект компании «Березкагаз», которая верифицировала переработку попутного нефтяного газа для выхода на мировой рынок. «Обе сделки совершенно мимо действующего (в России, — „Ъ“) реестра углеродных единиц. Пока не очень понятно, как два трека будут сосуществовать, но попытка бизнеса выйти за пределы навязанной схемы налицо», — указывает эксперт.

Очевидна необходимость консолидации позиции с партнерами в БРИКС, которые играют все более значимую роль в декарбонизации и торговле углеродными единицами. Китай, ставший монопольным производителем многих отраслевых решений, поставщиком 90% редкоземельных металлов, 80% сырья и компонентов солнечных панелей, 60% ветровых турбин, — ключевой бенефициар мирового энергоперехода.

Потенциальная гармонизация регулирования декарбонизации странами, входящими в БРИКС или ЕАЭС, могла бы стимулировать развитие России и расширить доступ к рынкам. Но ключевой задачей СТВ является декарбонизация, то есть, по сути, уход от углеводородов, а в БРИКС+ входят страны с крупнейшими запасами углеводородов: Венесуэла, Саудовская Аравия, Иран, Россия. Китай является крупнейшим в мире поставщиком решений для декарбонизации, обеспечивая сокращение потребления миллиардов тонн углеводородов, генерируя миллиарды реальных, легко подкрепляемых углеродных единиц. Как согласовать интересы поставщиков углеводородов и решений по их замене в БРИКС — пока непонятно.

регенерация

Заповедники экотуризма

Заслуженные экологи России глава Центра ответственного природопользования Института географии РАН Евгений Шварц и сопредседатель МОО «Экспертный совет по заповедному делу» **Всеволод Степаницкий** — о том, почему желающим строить рекреационную инфраструктуру для развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) стоит приглядеться к территориям за их пределами.

— консервация —

Развитие экологического туризма во всем мире связано с ООПТ — национальными парками и другими резерватами. Часто на ООПТ есть реальная возможность показывать объекты природного наследия, которые проблематично увидеть на иных территориях. И оставшиеся наиболее ценные участки планеты в обозримом будущем, несомненно, также будут взяты под особую охрану. Во многих случаях замены ООПТ в деле развития экотуризма нет.

Освоить — легион

Экологический туризм не фигура речи. Термин 40 лет назад предложил мексиканский экономист-эколог Гектор Цебаллос-Ласкурейн, отталкиваясь от идеи гармонии между рекреацией и экологией. Термин быстро приобрел популярность, с годами претерпевая модификации. В современном мире экотуризм рассматривают не просто как туризм на природе, а как активность, содействующую сохранению и восстановлению биоразнообразия и местной социально-культурной среды (или с минимальным негативным воздействием на них), преследующую образование.

В России на протяжении по меньшей мере 30 последних лет идет дискуссия, в которой, с одной стороны, участвуют приверженцы классического понимания экотуризма (крайне обеспокоены нарастающей тут подменой понятий, девальвирующей саму идею, в первую очередь — на ООПТ), с другой — те (а ими им — легион), кому по душе потенциальная возможность на ниве природного туризма освоить с пользой земельные участки на нетронутых территориях, с размахом монетизируя отдых на дикой природе. Последним удается препятствовать появлению в нашем законодательстве цивилизованного понятия «экологический туризм». Для них обычное дело — пытаться пропихнуть в закон посылку о том, что любое посещение туристами ООПТ и есть экологический туризм. Или вообще: раз туризм на природе, стало быть, он и есть экологический.

В России, несомненно, растет интерес к развитию экотуризма, но зачастую под ним понимается своего рода «отмычка» для развития инфраструктуры, вовсе не имеющая отношения к предмету: строительство крупных отелей, горнолыжных комплексов, многополосных велосипедных дорожек с твердым покрытием и т. п. Такие практики вызывают заслуженный протест и широкой общественности, и профессиональных экологов. Полезно обратиться к международному опыту сочетания охраны дикой природы ООПТ с экономическим развитием и инфраструктурным обеспечением экотуризма. В первую очередь в странах, чем-то географически схожих, обла-

дающих большими территориями, где удалось создать и сохранить обширную сеть крупных природных резерватов.

Образование против рекреации

Основная цель посещения ООПТ туристами — любоваться первозданными ландшафтами, наблюдать и фотографировать диких животных в естественной среде. Тут естественно обходиться без дополнительных аттракционов, весьма губительных для дикой природы: горнолыжных курортов, биатлонных комплексов и т. д. Для этого служат иные территории. Первостепенное внимание в инфраструктуре экотуризма уделяют созданию сети пеших троп, дорог и туристских маршрутов, минимизирующих неизбежный антропогенный прессинг и обеспечивающих доступ к наиболее интересным объектам.

Приезжая, к примеру, в национальные парки «Секвойя» или «Йосемити» в США, видишь следующую картину: туристские тропы и маршруты спланированы так, что 90% территории парка остаются малодоступными. Количество троп ограничено, по некоторым из них можно ходить только с гидом или имея серьезную горную подготовку. Другой вариант: ты оставишь машину и объезжаешь территорию на электромобиле. Есть маршруты, которые позволяют проехать почти весь парк. Но зачастую в твоём распоряжении лишь две парковки — на въезде и в центре, иногда — у наиболее известных достопримечательностей. Естественно, оборудована продуманная сеть пикниковых точек и, разумеется, туалетов. Решена и проблема со сбором и вывозом мусора.

Всего этого не хватает в большинстве российских ООПТ, включая развитые обустroенные тропы и маршруты, позволяющих увидеть ключевые достопримечательности, сохранить природные комплексы. И как это не похоже на Прибайкальский национальный парк, где озеро Ольхон и побережье Малого моря в сезон становятся центром массовой рекреации, местом стихийного размещения палаточных лагерей, лишенных элементарных удобств, что сопровождается замусориванием территории, ее элементарным вытаптыванием и нанесением громадного ущерба экосистеме Байкала.

Не идут на пользу развитию экотуризма на наших ООПТ и очевидные, вопреки мировой практике, недооценка значимости и неиспользование демонстрации посетителям диких животных в естественных условиях. Конечно, сравнивать в этой части (и с учетом биогеографии), к примеру, Сочинский национальный парк (старейший и известный в России) со знаменитыми нацпарками Африки, такими как парк Крюгера в ЮАР, «Хванге-

в Зимбабве, «Серенгети» в Танзании, «Масаи-Мара» в Кении, будет некорректно. А вот сравнение с нацпарками в североамериканских Скалистых горах вполне уместно и явно не в пользу Сочинского. Обилия зверей там нет, они «нахлестаны», увидеть их непросто, да никто и не старается обеспечить их системный показ. А напрасно. Речь идет о важном элементе привлекательности экотуризма, его значимой просветительской составляющей и существенном условии сохранения животного мира.

Гости вблизи

Один из главных вопросов в разрешении конфликта между охраной природы и туризмом на ООПТ — создание и использование гостевой инфраструктуры. С одной стороны, ее строительство и эксплуатация могут нанести непоправимый ущерб охраняемым ландшафтам и биологическому разнообразию. Однако ее отсутствие — преграда развитию туризма и обеспечению его экологической составляющей. Надежный путь разрешения этого противоречия в мировой практике найден и испытан: размещение объектов «тяжелой» инфраструктуры на участках, прилегающих к внешним границам ООПТ, а не на них.

В большинстве нацпарков западного побережья США такие объекты, например гостиницы (одна-две в каждом, не более), были построены на этапе становления системы (в конце XIX — начале XX веков). Стоимости мест в них примерно в два раза выше, чем вокруг территории парка, их нужно бронировать за несколько месяцев, в идеале — за год. Новые же гостиницы внутри национальных парков после 1990-х годов почти не строят — на радость как заповедной природе, так и местному бизнесу: он успешно решает эту задачу на прилегающих к парку территориях.

Такая же ситуация в ЮАР: ночлег внутри знаменитого нацпарка Крю-

гера стоит почти вдвое дороже, чем даже в лучших лоджах за его границей. Причем мест в лоджах внутри парка без предбронирования может не быть, тогда как вблизи парка их число определяется нелюбимыми некоторыми чиновниками рынком. Поэтому практически всегда за сутки-двое можно забронировать более умеренный по цене вариант по соседству с нацпарком. Таким образом, и региональные власти, и бизнес имеют прямую выгоду от того, что рядом привлекательный объект — национальный парк, хотя доход приносит использование инфраструктуры за его пределами.

Национальный путь

К сожалению, в нашей стране сегодня очевидно поощряется строительство рекреационной инфраструктуры на территориях национальных парков. На это ориентированы и поправки в федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», вступившие в силу с сентября 2023 года. Да что уж говорить, если Минприроды, утвердив летом прошлого года положение о Тебердинском нацпарке, предусмотрело в нем возможность строительства в рекреационной зоне зданий высотой девять этажей.

Необходимость усиления мер, направленных на минимизацию негативного воздействия на ООПТ в ходе туристической деятельности, признаны почти всеми. Исходя из уже принятых и готовящихся к принятию документов, следует предположить, что Минприроды видит в качестве приоритетных мер реагирования расчет предельно допустимой рекреационной емкости (максимально возможного числа туристов, допускаемых к посещению каждой ООПТ), исчисляемой по довольно непросто методике. С учетом апробированного опыта отметим необходимость одновременного внедрения и иной на-

учно обоснованной системы обязательных для каждой ООПТ мероприятий и управленческих решений. В великодушном трансграничном (Бразилия—Аргентина) национальном парке «Игуасу» с его 2 млн туристов в год задача минимизации антропогенного прессинга остро поставлена путем логистических и технологических решений, а не за счет установок счетчика на входе и объявления «Все билеты проданы». Нам есть чему поучиться и у других стран БРИКС в области экотуризма в нацпарках и иных резерватах: там зачастую есть блистательный опыт, которого заслуживает и Россия.

Очевидно, что туристская отрасль должна быть экономически эффективной. Но нужно помнить, что показателем эффективности госуправления ООПТ должно быть состояние их природных комплексов и объектов, а вовсе не доход от «экотуристического госкапитализма». Вызывает острую обеспокоенность тот факт, что в завершающемся в этом году федеральном проекте «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» национального проекта «Экология» в части экотуризма не предусмотрен мониторинг рекреационной депрессии ООПТ, на которых реализуется проект, тогда как увеличение количества посетителей ООПТ является одним из основных показателей проекта. При этом и Сочинский, и Прибайкальский национальные парки здесь демонстрируют солидные показатели — даром что они сопровождаются масштабным уничтожением дикой природы. О развитии экотуризма неоднократно публично говорил президент Владимир Путин, используя термин «экологический туризм» именно в каноническом, природоохранном контексте. Но, похоже, те, кто в первую очередь должен был услышать эти слова, их явно пропустили.

Не дураки

Вклад ООПТ в экономическое развитие регионов может оцениваться через количество граждан, задействованных в обслуживании экотуризма, размер инвестиций в развитие его инфраструктуры, включая дороги и гостиницы, но не на ООПТ, а в первую очередь вокруг них. В идеале всестороннее перспективное планирование привлечения таких инвестиций должно обсуждаться с экспертами, а небольшую часть привлеченных средств направлять на мониторинг воздействий туризма — так называемой рекреационной депрессии — с целью ее минимизации.

Много лет назад один из авторов спросил знаменитого Карлоса Мануэля Родригеса, министра окружающей среды и энергетики Коста-Рики (с 2020 года — исполнительный директор и председатель Глобального экологического фонда), почему он не боится, что плантации кофе и бананов, которым нужно все время «мигрировать в пространство» из-за снижения плодородия почв, не «сожрут» знаменитые национальные парки Коста-Рики? Коллега ответил: «Нацпарки Коста-Рики приносят бюджету страны столько же или даже чуть больше, сколько бананы или кофе» (чуть меньше трети доходов бюджета). «Но как же так? — спрашиваю. — Ведь в нацпарках Коста-Рики нет даже платы за вход». «Но мы ведь не дураки», — ответил министр. — Мы считаем все: и инвестиции, и налоги, которые платят большие отели, где при прилете и отлете останавливаются туристы, налоги, которые платят компании, сдающие в прокат машины, каноэ и инвентарь для путешествий, и налоги, которые платят маленькие гостиницы рядом с парками, магазинчики и бары в деревнях, которые выживают благодаря туристам и т. д. Не было бы наших парков, ничего этого бы не было, начиная с пятизвездных отелей в столице — Сан-Хосе».

Ответственность шире, возможности уже

— управление —

18 No средства экологического сбора ни разу не были доведены ни до одного утилизатора. И до сих пор это нельзя сделать, потому что ППК РЭО не утверждает необходимый внутренний документ. Предполагается, что все средства экологического платежа будут направляться на обслуживание выпущенных ППК РЭО облигаций и строительство неких новых объектов по обращению («по обращению» не равно «по утилизации») с твердыми коммунальными отходами.

Важно отметить, что теперь Росприроднадзор обещает и новое администрирование РОП. Ведь без него прошлые годы ежегодное поступление экоплатежа составляло лишь 3–5 млрд руб. при запланированных поступлениях более 100 млрд руб. То есть импортеры и производители не платили экологический сбор по причине неосведомленности либо в связи с тем, что наказания за неуплату были крайне редки.

С новой РОП государство планирует получать несколько сот миллиардов рублей ежегодно, а с ростом нормативов и ставок утилизации эта цифра будет расти. Новое администрирование предусматривает наличие публичного реестра утили-

заторов: только утилизаторы из этого реестра могут работать в системе РОП. В этот реестр довольно просто попасть, а оценку и проверку утилизатора для включения в реестр проводят Росприроднадзор и ППК РЭО. Реестр начал функци-

нировать в марте, на сегодняшний день в нем девять утилизаторов на всю страну.

Из-за недостаточного общего числа утилизационных мощностей и малого количества утилизаторов в реестре для целей РОП производи-

телям и импортерам придется платить экологический сбор. И если раньше можно было не знать про экологический сбор или знать, но не платить в связи с низкой вероятностью привлечения к ответственности, то с 2024 года все будет иначе. Не последнюю роль в системе администрирования будет играть цифровая система ЕФГИС УОИТ, которая позволит государству отслеживать неплательщиков. В некотором смысле новую РОП можно сравнить со введением в середине 2000-х годов новых подходов в налоговом администрировании, которые позволили увеличить сборы и снизить нарушения в налоговой сфере.

Представляется, что мы находимся в начале пути при формировании разумной и обоснованной системы РОП. Не все импортеры и производители увеличат расходы, распространяются требования РОП, знают о них. Не все осведомлены о том, какие механизмы предусмотрел законодатель для снижения размера экосбора. В связи с этим, а также с недоста-

точностью утилизационных мощностей для целей системы новая РОП воспринимается негативно.

Донастройка системы РОП, корректировка целей, поддержка действующих утилизаторов за счет принятия внутреннего документа ППК РЭО и, конечно, правильное позиционирование РОП — вот что позволит создавать этот институт в стране. Создание программы развития РОП с научным обоснованием (с привлечением практиков и теоретиков) на несколько сот страниц, целевые показатели, ежегодное сравнение результатов с прогнозами и своевременная корректировка нормативного регулирования — возможно, именно такой подход позволит создать и развить в стране систему обращения отходов, в которой компании, их борщички и переработчики объединены в единую прозрачную и эффективную отрасль.

Николай Павлов,
Telegram-канал
Wastejournal

Смотрим в будущее, действуем сейчас!

Узнайте больше
о ESG-продуктах и решениях Сбера

Изображение сгенерировано нейросетью Сбера Kandinsky 3.1

Реклама. Рекламодатель - ПАО Сбербанк. Генеральная лицензия Банка России на осуществление банковских операций № 1481 от 11.08.2015.